

КАТРИНА ФРАЙ

СЕРИЯ «ДЕТЕКТИВЫ Г. БЕРЧ И Б. УЭЙН ВЕДУТ РАССЛЕДОВАНИЕ».

СМЕРТЕЛЬНЫЙ УЗЕЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Катрина Фрай
Смертельный узел

«Автор»

2022

Фрай К.

Смертельный узел / К. Фрай — «Автор», 2022

Манхэтон. Детективы полиции Глория Берч и Брайан Уэйн готовы рискнуть жизнью, чтобы выйти на след художника, который с необъяснимой жестокостью безжалостно и методично убивает молодых девушек. Ситуация осложняется тем, что сама детектив Берч может стать следующей жертвой убийцы. Детективы не сразу понимают, как далеко в прошлое уходят корнями эти леденящую душу преступления. Теперь каждый в городе становится подозреваемым, осложняя поиски убийцы. Справятся ли детективы с запутанным расследованием?

© Фрай К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ГЛАВА 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Катрина Фрай

Смертельный узел

ПРОЛОГ

Убийство, как одно из самых радикальных проявлений жестокости, тесно связано с проявлением индивидуальности и глубочайшими аспектами человеческой психологии. Оно может возникнуть как импульсивный порыв, вызванный сильными эмоциями, так и быть хладнокровно спланированным актом. Разнообразие форм его проявления – от дерзких и агрессивных до расчетливых и хладнокровных – только подчеркивает многогранность мотивации.

Однако, что движет человеком в момент совершения такого поступка, зачастую отходит на второй план перед тем, как это действие раскрывает истинную сущность личности. Каждый из нас обладает потенциалом перейти некую границу, когда спровоцирован до предела. В такие моменты, когда рациональное мышление уступает место первобытным инстинктам, сознание отключается, оставляя животное желание выжить или защититься. Это может проявляться как сознательное решение, так и бессознательная реакция, направленная на защиту себя, близких или даже незнакомых людей, оказавшихся в опасности. В состоянии крайней нужды или под воздействием внешних обстоятельств, контроль над собственными действиями может быть полностью утрачен.

Общественное отношение к убийству носит крайне парадоксальный характер. В зависимости от контекста, одно и то же деяние может вызвать мгновенное осуждение или, напротив, привести к прославлению. Этот феномен ставит перед нами фундаментальный вопрос: может ли в убийстве быть что-то "хорошее"?

С детства нам прививают представление о добре и зле, но что происходит, когда эти понятия сталкиваются в экстремальных ситуациях, где на кону стоит жизнь?

Рассмотрим гипотетический сценарий: похищение с целью причинения вреда. Первейшим и неконтролируемым инстинктом становится желание выжить. Это может побудить человека к действиям, которые, по букве закона, могут быть квалифицированы как преступление, включая применение насилия в целях самообороны. В суде адвокат, вероятно, будет обращаться к присяжным с аргументом: «Мой клиент лишь защищал свою жизнь». В таком контексте, тот, кто ещё недавно мог рассматриваться как преступник, в глазах общества может превратиться в героя.

С точки зрения биологии, стремление к выживанию и защите – это фундаментальный принцип, присущий всем живым существам. Навык не является чем-то, что можно просто "развить" в себе, как обычное умение. Он глубоко укоренен в нашей генетике. Именно гены играют ключевую роль в механизмах выживания, заставляя сознание реагировать на опасные ситуации инстинктивным желанием защититься.

Тем не менее, понимание этих механизмов не означает, что мы должны оправдывать всех, кто признан виновным в убийстве. Очевидно, что законодательные и моральные рамки остаются неизменными. Важно осознавать, что люди склонны к осуждению, когда им недостает полной информации. Предвзятые мнения, основанные на стереотипах и недостатке объективных данных, зачастую отдаляют нас от реальной картины, мешая рациональному анализу ситуации.

Редко кто из нас задумывается о таких мрачных темах, как убийство, предпочитая отметить подобные мысли подальше, надеясь на безмятежное будущее. Однако, насилие, к сожалению, проникает в повседневную жизнь гораздо чаще, чем хотелось бы. Когда государственные системы оказываются неспособными оперативно реагировать на угрозы и обеспечить безопасность, у людей возникает стремление к самосуду. Такой подход, порой, приводит к кризисным состояниям, где совершение ужасных поступков становится даже притягательным. В такие

моменты человек становится уязвимым перед своими внутренними "демонами". Ощущение безнадежности и отсутствие видимой поддержки могут породить жадное стремление к справедливости и немедленной расправе. Парадоксально, но жажда мести порой выглядит более привлекательной, чем холодный, взвешенный анализ ситуации.

Эта дорога, может привести к глубочайшим нравственным дилеммам. Как отличить праведное стремление к справедливости от безумия?

Когда личная мораль вступает в конфликт с законами общества, существует риск возникновения хаоса и порождения нового витка насилия. Жертвы таких действий, как правило, забывают, что каждый акт агрессии оставляет шрамы не только на теле, но и на душе.

Таким образом, столкновение с насилием и убийством – это не только физическое, но и философское испытание. Оно требует переосмысления наших представлений о морали и справедливости в современном мире. Важно помнить о сложности человеческой природы: страх перед неизвестным, перед угрозой, часто порождает жестокость, когда разум уступает место инстинктам.

В моей профессиональной деятельности, а я занимаюсь поимкой людей, совершающих подобные преступления, безразлично, серийный убийца совершил преступление или человек, действующий под влиянием аффекта. В любом случае – он виновен.

Работая в полицейском департаменте много лет и расследуя разнообразные убийства, со временем приходишь к выводу – не существует универсальной формулы преступления. Лишь мгновения определяют исход, как для жертвы, так и для преступника. Ведь первоочередная цель – убить, отомстить, уничтожить того, кто, по мнению преступника, этого заслуживает.

ГЛАВА 1

День сегодня, в общем-то, терпимый. Я, стоя у окна своего скромного кабинета, наблюдаю за улицей. Ничего примечательного, как и в большинство моих рабочих дней, не происходит. За стеклом – всё тот же Манхэттен, историческое сердце Нью-Йорка. Для тех, кто не знаком с географией, это один из самых плотно заселённых и в то же время компактных округов США. Знаменитый своими небоскрёбами, побивающими рекорды высоты, и множеством уникальных архитектурных шедевров. В общем, идеальное место для тех, кто любит динамику, движение и свою профессиональную деятельность.

Разглядывая улицу, я ощущаю себя крошечной песчинкой в огромном океане. Движение на Манхэттене не утихает ни на секунду. Люди постоянно куда-то спешат, бегут. Машины стоят в пробках. Уличные торговцы предлагают прохожим быстрый перекус: ароматный кофе, сытный гамбургер или хот-доги. Фастфуд пользуется огромной популярностью, ведь это самый простой и быстрый способ утолить голод.

Однако мои мысли сейчас не о вечном движении жизни. Я размышляю о границах человеческого терпения. Ведь именно их нарушение приводит к самым жутким, жестоким и душевраздирающим трагедиям. Мы способны на зло, иногда предпочитая игнорировать тревожные сигналы, чтобы не столкнуться с реальностью, переполненной агрессией и злобой. Это наша повседневность, независимо от места и рода занятий.

Многим просто не хватает времени на самоанализ. У каждого своя жизнь, свои заботы: создание семьи, рождение детей, работа, бытовая рутина. В такие моменты мы склонны выстраивать черно-белые картины своей судьбы. Мы жаждем верить в чудеса, в магию, в экстрасенсов по телевизору – как способ оправдать собственные неудачи. СМИ активно продвигают идеи позитивного мышления, а психологи подтверждают благотворное влияние оптимизма на психику.

Прошу прощения, немного отвлеклась. Итак, по порядку. Меня зовут Глория Берч, мне почти сорок, и я работаю в Нью-Йоркской полиции. Мечтала об этой профессии с детства. Путь к цели был непростым, но два года назад, преодолев все преграды, я стала детективом

первого класса. Стоило ли оно того – вопрос открытый. Работы стало вдвое больше, а зарплата почти не изменилась. Единственным оправданием моих усилий было стремление быть лучшей. Я – фанат своего дела.

Работа – это мой мир, моя судьба. Ловить преступников и сажать их за решётку у меня в крови. Такая преданность, безусловно, вносит определённые последствия: отсутствие семьи, детей, нормальной личной жизни. Да, многие скажут, что работа есть у всех, а семья – это святое. Я не из таких. Никогда не вписывалась в образ типичной женщины, чья задача: удачно выйти замуж, родить детей и посвятить себя быту. Мне искренне жаль миллионы женщин, живущих такой жизнью. Впрочем, они сами сделали такой выбор. Постоянные отношения с партнёром точно не для меня. Такой расклад предполагает постоянную ответственность за близкого.

С самого детства я была энергичной и общительной, любила читать и играть во дворе. Меня всегда завораживали полицейские машины с мигалками. Так и родилась единственная мечта – стать полицейским. Окончив школу, я поступила на факультет криминальной полиции. Учёба давалась нелегко, но полная решимости и энтузиазма, я погрузилась в лекции по уголовному праву, криминалистике и психологии преступности. Я не раз представляла, как в будущем буду раскрывать сложные дела, ловить преступников и защищать людей. Новые знания лишь подогревали мой интерес и желание стать настоящим офицером полиции.

Незаметно прошло несколько лет, когда я окончила университет с отличием. После получения диплома устроилась стажером в местное отделение полиции. Первые дни были полны эмоций: адреналин от погонь, напряжение во время расследований. Я чувствовала себя частью команды, которая защищает наш город. Каждое задание, каждое задержание давали мне понять, что я на верном пути.

Моим призванием является помощь тем, кто оказался в затруднительном положении, и обеспечение общественной безопасности. И хотя моя профессия нередко сопряжена с немалыми трудностями и стрессом, я испытываю глубокое удовлетворение, осознавая, что давняя детская мечта обрела реальность.

Я обладаю весьма привлекательной внешностью. Моя стройная фигура, стильная стрижка, обрамляющая плечи, тёмные волосы и зелёные глаза, несомненно, привлекают внимание мужчин, о чём свидетельствуют мои мимолётные увлечения. Сочетание цвета волос и глаз редко оставляет мужчин равнодушными, и порой мне удаётся использовать эти преимущества в своих интересах. В конце концов, я ведь девушка.

Как и у каждого детектива, у меня есть напарник. Брайан Уэйн. Его внешность покоряет сердца многих девушек. Да, я знаю, в детективах главные герои часто обладают яркой внешностью. Но Брайан действительно таков: высокий, атлетически сложенный, тридцатипятилетний, с выразительными карими глазами и чёткими чертами лица. Он харизматичен, надёжен как друг и непоколебим в своём статусе холостяка. Я часто шучу, что он по ошибке свернул не туда, выбирая профессию полицейского, ведь в соседнем здании находилось модельное агентство.

Несмотря на свою внешнюю притягательность, Брайан – превосходный детектив и преданный партнёр. Ему не занимать поклонниц, и он ежедневно делится со мной рассказами о своих амурных приключениях, которые я стараюсь не запоминать. Мне приходится часто кивать головой, чтобы не задеть его самолюбие.

Он из тех людей, кому всё удаётся с лёгкостью. Возможно, это просто везение. Называйте как угодно. Наверняка у вас тоже есть такие знакомые: ничем не примечательные, но чертовски везучие. Раздражает? Согласна!

Брайан провёл свои юные годы в солнечном Майами-Бич, обучаясь в престижной частной школе. Затем он переехал на Манхэттен и поступил в полицейскую академию, которую успешно окончил. Избрав специальность, отвечающую его интересам, он начал службу в подразделении по борьбе с организованной преступностью. За время работы Брайан зарекомен-

довал себя как многообещающий сотрудник. Увидев его потенциал, наш начальник, капитан Тед Броуди, предложил ему перейти на должность детектива в убийный отдел. Несмотря на необходимость аккредитации и присвоения нового звания, Брайан справился с задачей без особых затруднений.

В тот период я сама получила повышение и искала подходящего напарника. Благодаря своим заслугам, у меня было преимущество – самостоятельно выбрать кандидата. Я отнеслась к отбору со всей серьёзностью, тщательно анализируя каждого претендента.

Брайан был мне знаком с академии, и мы не раз пересекались по службе. Поначалу я не воспринимала его кандидатуру серьёзно, так как слухи о многочисленных романах вызывали у меня неодобрение: совершенно не горела желанием вступать в близкие отношения с напарником.

Всё изменил случай. Мы отмечали повышение одного из коллег в баре. Брайан, выпив лишнего, попытался завязать со мной более интимное знакомство. Мне пришлось быстро охладить его пыл, отбив в дальнейшем всякое желание подкатывать.

В то время я занималась делом о так называемом "висельнике". Преступник, которого мы искали, инсценировал каждое убийство под самоубийство. Тогда-то мне и пришла в голову мысль взглянуть на Брайана через призму этого расследования. Стало интересно, насколько он окажется на высоте. Я предложила ему принять участие в раскрытии дела.

Мы быстро нашли общий язык и смогли совместно раскрыть дело. С тех пор мы начали работать в паре и быстро стали одной из ведущих команд нашего подразделения.

Мы стремимся действовать слаженно, быстро и эффективно. Каждый член команды чётко знает свою роль, что минимизирует вероятность возникновения нежелательных проблем.

Мое утро, как обычно, началось под аккомпанемент будильника ровно в шесть. Небольшая уютная квартирка для меня как некое убежище: здесь, среди тишины и покоя, я обретаю личное пространство.

Первым делом принимаю освежающий душ, а затем – привычная пробежка. Ритмичные мелодии в наушниках помогают окончательно сбросить остатки сна и настроиться на рабочий лад. Бег для меня не только поддержание физической формы, но и незаменимый ритуал, заряжающий энергией. Иногда, когда город затягивает в водоворот преступлений, нам приходится пробегать по несколько километров, преследуя подозреваемых.

Рядом с домом, в котором я живу, раскинулся просторный парк. Это моя ежедневная трасса. В ритуале бега есть определенная медитация. То время, когда мысли проясняются, а прошлое остается позади. Порой кажется, будто я бегу от себя, оставляя позади всё, что тяготит.

По возвращении домой, быстро принимаю освежающий душ, делаю легкий перекус, хватаю со столика ключи, спускаюсь вниз и сажусь за руль черного Mercedes-Benz. Подарок одного из бывших. После нашего расставания он так и не забрал её, видимо, до сих пор надеясь на воссоединение.

Набираю номер Брайана. Слышатся долгие гудки в трубке – он либо занят, либо сознательно игнорирует звонок.

Наш рабочий день официально стартует в восемь, но часто приходится начинать раньше, особенно когда на столе скапливается целая гора бумаг. Неотложные дела, оставшиеся с предыдущего дня, всегда ждут своего часа. А на этой неделе их накопилось особенно много. Точнее сказать, неприлично много.

Время шло, гудки продолжали тянуться. Я уже собиралась положить трубку, когда в наушниках раздался сонный, немного хриплый голос:

– Глория? Опять ты? Кто звонит в семь утра... – пробормотал он.

– Брайан, доброе утро! Собирайся. Через десять минут я буду у тебя. Заберу твоё драгоценное тело. Постарайся не затягивать, нам сегодня горы бумажной работы разгребать. Конец квартала, а значит надо подчистить хвосты. Иначе капитан всем устроит взбучку!

В ответ послышались короткие гудки. Брайан даже не стал дослушивать, просто отключил связь. Как обычно.

Бросив телефон на соседнее сиденье, нажимаю на педаль газа, направляясь к дому Брайана. Приходится постоянно присматривать за этим гением-разгильдеем, но без его аналитического ума наша работа не была бы столько слаженной.

Уже когда я подъехала к дому, он стоял у калитки, как ни в чем не бывало. Каким-то чудом ему удалось быстро собраться. Брайан снимает небольшой домик в Мидтауне. Он всегда мечтал о просторном жилье с газоном. Только когда ему удастся наслаждаться этим видом? Мы вечно загружены работой. Наша жизнь череда ночных выездов, нескончаемых допросов и бесконечных стопок дел. Единственный, кто мог любоваться зеленью и простором, – это горничная, миссис Хендерсон, которая приходила к Брайану дважды в неделю, чтобы вернуть дому хоть какой-то намек на порядок.

Он открыл дверь машины и плюхнулся на пассажирское сиденье, с легкой ухмылкой в глазах.

– Опять спешим, Гло? – спросил Брайан, захлопывая дверь.

От него, как всегда, пахло крепким кофе и какой-то удивительной свежестью, будто он только что принял душ, а не боролся с будильником последние полчаса.

– Если мы не ускоримся, то не успеем даже донести бумаги до кабинета капитана, не говоря о том, чтобы закончить их, – отвечаю, проверяя зеркало заднего вида. – А знаешь, что будет, когда капитан увидит, что мы опять не готовы?

Брайан пожимает плечами. Его мысли витали где-то далеко.

– Не волнуйся, Гло. Я не зря свой хлеб ем. Мозги у меня по-прежнему работают. Вон, пока ты ехала, я придумал три варианта, как мы можем раскидать отчеты, чтобы Броуди не успел их прочитать до обеда.

Я усмехнулась и покачала головой. Его уверенность иногда граничила с наглостью, но чаще всего она оправдывалась. Брайан мог находить выход из самых безнадежных ситуаций, когда дело касалось юридических тонкостей или логистических головоломок.

– Ты как всегда. Надеюсь, в этот раз твои "варианты" не приведут нас к новому выговору. Последний раз, когда ты "оптимизировал" отчеты, мы три дня искали пропавшую папку с уликами.

– Ой, Гло, то было недоразумение, – парировал Брайан, – и ты прекрасно знаешь, что это произошло из-за перестановки в архиве. Зато мы нашли важный потерянный документ, помнишь? И благодаря нему закрыли "висяковое" дело.

Он был прав. Его методы могли быть нестандартными, но они часто приводили к результату. Мы были как две стороны одной медали: я – настойчивая и целеустремленная, он – креативный и немного рассеянный. Вместе мы представляли собой достаточно эффективную команду детективов, способную справиться с любыми вызовами, которые подкидывал нам сумасшедший Манхэттен. Но сейчас, по дороге в участок, главной задачей было не столько раскрытие преступлений, сколько спасение от гнева капитана.

– Как тебе сегодня спалось, Гло?

– Как младенцу. Приняла снотворное, чтобы хоть немного выспаться перед авралом. Без лекарств не могу расслабиться. Ты ведь знаешь, иногда я становлюсь одержима работой.

– Ага. День обещает быть жарким.

– Именно, Казанова! Кажется, ты ещё не окончательно пропил свой мозг в барах. Удивительно, как тебе вообще удастся сохранять ясность ума, учитывая твою страсть к смешиванию всего, что под руку попадет за стойкой бара? Сегодня ты под моим строгим контролем.

Брайан закатывает глаза, как подросток, и начинает корчить рожицы, передразнивая.

– Ой, мамочка, не читай нотаций! Я давно взрослый мальчик. К тому же, в клубах всегда полно привлекательных девушек, которые сами к себе зовут. А я не могу отказать соблазнительным красоткам, когда они настойчиво просят.

– Ладно, развлекайся, как знаешь. Но сегодня – никаких красоток до сдачи отчетов. И никаких алкогольных коктейлей в рабочее время. Уяснил?

Брайан перестал гримасничать и посмотрел серьезно. В карих глазах мелькнул огонек озорства, и он кивнул, признавая мою правоту.

– Понял, босс. Никаких девчуль, только отчеты, отчеты, отчеты. Клянусь своей коллекцией галстуков.

Я улыбнулась. Оставшуюся часть пути мы обсуждали ночные приключения и подвиги Брайана.

Несмотря на ужасные пробки, в управление мы добрались вовремя.

Зайдя в холл, мы поднялись в переполненном лифте коллег на седьмой этаж, где располагалось сердце нашего отдела – бесконечное пространство, заполненное полицейскими разных рангов и статусов. Кто-то, как обычно, поглощал кофе и пончики, пытаясь заглушить утреннюю сонливость, другие метались в панике с документами, пытаясь успеть сдать последние отчеты перед квартальным совещанием. Среди них были и опытные детективы, и совсем юные офицеры, только начинающие свой длинный карьерный путь.

Благополучно добравшись до своих кабинетов, мы с Брайаном принялись за бесконечную бумажную работу. Для меня мой кабинет безопасное убежище. Да, оно довольно компактное, но оформлено в современном, деловом стиле, и даже есть окно, которое, к счастью, открывает вид на главную улицу города, позволяя хоть на мгновение отвлечься. Я могу перебраться в кабинет побольше, но зачем? Здесь, "улитковом домике", я чувствую себя вполне комфортно. Удобный рабочий стол, эргономичный стул, необходимая офисная техника, компьютер и шкаф, забитый папками с делами – всё, что требуется для работы. Мне не нужна роскошь и величие, я предпочитаю функциональность и порядок.

Всем в участке хорошо известно: если моя дверь заперта, значит, я полностью погружена в работу. В такие моменты я превращаюсь в детектива Берч, а не просто в Глорию. Лучше не попадаться мне на глаза, когда я занята делом. Вторжение в мой личный мир – строго запрещено. Возможно, именно одержимость работой и крайняя нетерпимость к непрофессионализму и является весомой, а может, и единственной причиной моих трудностей в личной жизни.

Войдя в кабинет, сразу запускаю компьютер, просматриваю последние сводки и подготавливаюсь к работе, погружаясь в привычный, немного напряженный, но такой понятный мне мир.

Внезапно моё умиротворение мгновенно нарушается. Молодой офицер, будто порыв ветра, стремительно врывается в кабинет, даже не постучав. Его взгляд прикован к полу, лицо выражает сильное волнение, руки едва заметно подрагивают.

– Детектив Берч, вас срочно вызывает капитан Брудди! – докладывает он по уставу, стараясь говорить четко, но явно сбиваясь.

Пока он говорит, я успеваю отметить: парень отличного телосложения, подтянут, опрятен, но совсем молод. Новичок, определенно. Поэтому и вошел без разрешения.

Дверь теперь настежь открыта, и в холле виднеются лица тех, кто, затаив дыхание, ждёт, когда же я "перевоспитаю" очередного наглеца. Здесь, в убойном отделе, многие уже не раз вкусили, каково это – испытать на себе мой вспыльчивый характер, особенно когда дело касается профессиональной этики.

– Представьтесь для начала, офицер, – произношу, не отрывая взгляда от монитора.

– Офицер Рей Макларен! – парень, всё еще старается не смотреть мне в глаза.

– Хорошо, Офицер Макларен, – перевожу на него твердый взгляд. – Передайте капитану Броуди, что я поднимусь через десять минут. И, – я встаю из-за стола, и приближаюсь к нему настолько, что могу почувствовать, как учащенно бьется его сердце, – вижу, вы здесь новенький. Впредь, не врываетесь в мой кабинет без разрешения офицер Макларен. Ясно?

В холле за спиной новичка послышался шум. Полицейские, застывшие в ожидании, как только смогли, загудели, пыхтя от сдерживаемого смеха. Игнорируя их, я продолжала смотреть на Макларена. Мне казалось, ещё минута, и он упадет в обморок.

– Так точно, детектив Берч! – еле выдавил из себя он, покраснев от стыда, и пулей вылетел из кабинета, оставив за собой открытую дверь.

Я взяла со стола папку с нужными документами и, неторопливо, словно ничего не произошло, через минуту вышла вслед за ним. Как только я закрыла дверь, за спиной мгновенно раздался хохот.

– Круто ты его, Глория, осадил! – выкрикнул кто-то. – Будет теперь знать, как лезть в логово дракона!

Резко развернувшись к ним лицом, я посмотрела на каждого испытующим взглядом.

– А вы всё такие же кретины, какими были, когда пришли сюда служить! – мой голос был тихим, но пробирал до костей. – Только с одной лишь разницей. Сейчас многие из вас стали детективами, а мозгов так и не прибавилось! Как спущусь от капитана Броуди, с совещания, тот, кто должен мне сдать свой отчет, постарайтесь не облажаться. Пришло и моё время посмеяться.

Я произносила каждое слово с лицом разгневанного дьявола, готовая разорвать каждого, кто встанет на пути. Затем, сделав глубокий вдох, я спокойно проследовала к лифту, оставив позади притихшую толпу. Пусть знают, что порядок в отделе поддерживается не только капитаном, но и мной.

ГЛАВА 2

У нас с капитаном Тедом Броуди сложились отношения, выкованные годами службы, как сталь в печи. Десятилетие я провела под его началом, не просто как ещё один сотрудник, но как его протеже. Он знал, что когда я берусь за дело, меня не остановит ни страх, ни усталость, ни грозящие выговоры. Моя одержимость довести убийцу до скамьи подсудимых была его козырем, гарантией того, что справедливость, пусть и с задержкой, но восторжествует. А в паре с Брайаном, чья логика такая же острая, как лезвие скальпеля, наш процент раскрываемости стремился к недостижимым высотам. Конечно, если не брать в расчёт тех преступников, кто умел становиться невидимкой.

Капитан Броуди для меня не просто человек, а олицетворение доблестного служения во благо людей. Ростом метр восемьдесят, с кожей цвета тёмного шоколада, он обладал глазами, пронзительными, как уголья, способными выжечь любую ложь из тех, кто попадал под их взгляд на допросах. Но для меня этот взгляд был тёплым, по-своему успокаивающим.

Броуди стал моим первым наставником, когда я поступила на службу. Он увидел во мне искру, потенциал, в тот самый момент, когда я сама сомневалась, смогу ли выдержать тяжесть этой профессии. Он помог мне пройти путь от неуверенного новичка до детектива, которым капитан впоследствии гордился. Капитан Броуди предан своей стране, и, несмотря на удуша-

ющее бремя несправедливой бюрократии, ему удавалось оставаться надёжным капитаном и образцовым детективом для подрастающего поколения.

Именно капитан научил меня видеть мир не таким, каким он предстаёт на первый взгляд. "Читай между строк", – любил повторять он. "Смотри туда, где другие не видят, чувствуй, там, где мозг ещё не успел проанализировать". Он терпеливо разбирал для меня сложнейшие логические цепочки, учил отличать зёрна истины от плевел лжи, и, что самое главное, доверять той едва уловимой, но такой сильной силе, что зовется интуицией. Даже когда она шла вразрез с фактами.

Помню, как мы расследовали дело об ограблении банка. Я была уверена в одном подозреваемом, он идеально подходил под профильный портрет подозреваемого, но улики катастрофически не хватало, чтобы прижать его. Броуди, выслушав мои пылкие доводы, лишь легко улыбнулся, и в его глазах мелькнул огонёк мудрости. "Доверяй своим чувствам, юная леди", – произнёс он тогда. – "Иногда сердце знает больше, чем голова". И он оказался прав. Вскоре мы вышли на след серийного маньяка, который много лет виртуозно заметал следы.

Теперь, когда я сама возглавляю отдел, я часто ловлю себя на мысли, что часто повторяю слова капитана, наставляя новых сотрудников. Его мудрость, непоколебимая вера в справедливость и систему – мой компас. И каждый раз, когда я стою на пороге трудного решения, в голове звучит голос: "Что бы сделал Тед Броуди?"

Войдя в кабинет капитана, я увидела его, склонившегося над ворохом документов, разбросанных так, словно их только что раскидало бурей. Он медленно поднял на взгляд – тяжёлый, полный невысказанных мыслей, и я моментально почувствовала, что ничего хорошего от предстоящего разговора ждать не стоит. Годы службы научили меня читать капитана, как открытую книгу: от привычек и интонаций до едва заметных движений бровей. Один взгляд – и я знала: надвигается шторм.

К моему удивлению, Брайан уже расположился в кресле для посетителей, напротив капитана. Нога на ногу, полное воплощение невозмутимости и спокойствия. Он крутил карандаш в руке и покачивал одной ногой. Похоже, ждали только меня.

– Проходи, проходи, Глория, – голос капитана был глубок и спокоен, но в нем слышались напряженные нотки. – Образовалось не самое приятное дельце. И, знаешь, мне настоятельно предлагают свыше, чтобы именно ваша команда взялась за расследование, – уголки его губ чуть дрогнули в мимолетной, ироничной улыбке. – Преступление произошло сегодня утром. Вернулся один старый знакомый. Много лет назад я лично занимался делом под номером 567888, но, как видишь, так и не сумел поймать преступника. Думаю, ты понимаешь, кого я имею в виду, Глория.

Капитан выдвинул ящик стола и достал сигару. Не спеша, отрезав кончик металлическим кольцом, словно смакуя каждый момент, он закурил. Очень плохой сигнал.

Мой мозг заработал с удвоенной скоростью, лихорадочно перебирая в памяти дела. Пять шесть семь восемь восемь восемь. Числа, которые въелись в мою память, как клеймо. Дело №567888. Это не просто дело. А глубокая рана. За скупыми цифрами скрывался "Пикассо". Серийный убийца, известный своей изощрённостью в преступлениях и абсолютным отсутствием улик.

Капитан Броуди много лет назад вёл это дело со своим напарником. Я была стажёром, едва ступившей на порог чудовищного мира преступлений. Тогда капитан поверхностно ввёл меня в курс, пытаясь отгородить от ужасов. По-отцовски он старался защитить мою юную психику от того, что каждый раз представало перед нами на месте преступления. Капитан оберегал меня, как мог, но тень "Пикассо" уже тогда начала преследовать его.

– Ты понимаешь, о каком деле идёт речь, Глория? – сдвинув брови, Броуди выдохнул в потолок клуб дыма.

– Да, сэр. Дело "Пикассо"?

– Именно. Он вернулся, gloria. Вернулся. – В его голосе прозвучала такая настороженность, что на секунду мне показалось, будто в глазах капитана блеснула влага.

Годы в полиции отлично закаляли характер. Видеть трупы, работать, механически отключать эмоции, абстрагироваться от истерик родственников пострадавших, когда нужно максимально быстро размотать клубок преступлений за 48 часов – вот наш негласный дедлайн. Но у каждого детектива есть то самое дело, которое проникает глубоко внутрь. Дело, которое не даёт покоя, не даёт заснуть, разъедает изнутри своей незавершённостью. Для многих это повод искать утешение в бутылке. Для капитана Броуди – это дело "Пикассо". Семь молодых девушек, 18-19 лет, каждая – со своим будущим, оборванным жестокой рукой маньяка. Ни следов, ни улик, ни зацепок. НИ-ЧЕ-ГО.

Капитан бросил на меня пронизывающий, холодный взгляд, в котором читалось отчаяние, смешанное с призывом о помощи. Мне стало не по себе.

– Что на этот раз, сэр? – спросила я, пытаюсь вернуть себе контроль над мыслями.

Мой мозг отказывался верить, что "Пикассо" действительно вернулся. Я осознавала, что, взявшись за дело с Брайаном, мы ступим навстречу самому тёмному кошмару. Но, глядя в глаза капитана, я понимала, что моё прошлое, мой опыт – всё это было репетицией. Теперь пришло время настоящего испытания. И где-то глубоко внутри, под слоем цинизма и профессиональной выдержки, у меня зарождалось смутное сомнение: готова ли я морально к тому, что нас ожидает? Жизнь ежедневно забрасывает нас в разные ситуации, обучая выживать. И лишь немногие справляются, не оставляя на душе выжженных пятен.

Такие люди часто предъявляют претензии к окружающему миру. Чем больше мы взрослеем, тем больше опыта обретём. Некоторые трудности со временем кажутся менее устрашающими. Мы учимся анализировать и иногда нам просто нужна поддержка близкого, чтобы преодолеть трудные моменты.

Наш мозг умеет обрабатывать колоссальное количество информации за секунду. Мой сейчас работал с скоростью света: а справимся ли мы с делом? На меня возлагается большая ответственность, как за себя, так и за напарника. В моей заинтересованности – однозначно распутать дело. К тому же, я прекрасно осознавала, насколько важно для капитана закрыть свой давний гештальт. Он доверяет нам с Брайаном дело всей его жизни. А самое главное – появляется шанс для семей пострадавших, потерявших своих детей, найти ответы на нераскрытые вопросы. Убийца должен быть пойман и наказан по всей строгости закона!

Пауза затянулась. Я видела непонимание в глазах Брайана.

Капитан встал из-за стола, подошёл к окну, повернулся к нам спиной, и тихо заговорил:

– Мы ничего не знаем о нём... Только методику совершенных преступлений. Семь эпизодов. Его прозвище «Пикассо». Есть свой стиль и метод. А так же потрясающая способность быть непойманным. Его работа выверена и методична. Между совершенными преступлениями временной порог составляет от месяца до нескольких лет. Семь жертв убиты в течение десяти лет. После, убийца залёг на дно. И до сих пор не объявлялся.

– Первое убийство он совершил двадцать лет назад? – спросил Брайан.

– Верно. Итак, у нас очередная жертва. Убийца выжидал долгие десять лет, чтобы вновь нанести удар, Глория, понимаешь? – капитан Броуди резко развернулся. В его глазах пылала дикая ярость. Казалось, он готов наброситься и убить сейчас кого угодно. Глубоко вздохнув, приведя частое дыхание в норму, он продолжил. – У нас нет ничего на этого парня! Он не оставляет ни улик, ни следов. Мы гонялись тогда за призраком. И самое ужасное, он не оставляет тело целиком!

– Можно подробнее, капитан?

Я заметила неподдельный интерес в глазах Брайана.

– Всё жертвы исключительно молодые девушки, не имеющие общего знаменателя, кроме возраста. Следствию удалось выяснить, что жертвы просто исчезали с улиц. Как? Каким обра-

зом? Установить нам не удалось. Никто из похищенных не был проституткой или девушкой сбившейся с правильного жизненного пути. Преступник похищал жертву, спускал из тела кровь, пока она находилась в сознании, расчленил тело на части, после чего аккуратно удалял кожу с отрубленных участков тела и из подходящих лоскутков плоти, составлял картины Пабло Пикассо. Данные полотна преступник оставлял в самых различных местах. Преимущественно в частных картинных галереях. Точные даты смерти семи жертв до сих пор, никто, кроме него не знает. Нам известны даты размещения картин обнаруженные на местах преступлений. На всех так называемых «шедеврах» выгравирована дата и инициалы П.П. Картины, которые убийца пытается копировать, выбираются абсолютно случайно. В хаотичном порядке. Вероятно, в его больной психике они что-то для него да значат. Повторюсь. В выборе произведений нет хронологии ни по годам, ни по алфавиту – мы проверяли сотни раз. Когда я работал над делом, то мне «посчастливилось» увидеть копии на следующие картины: «Девушка за гладкой», «Майя с куклой», «Дора Маар с кошкой», «Чтение», «Селестина», «Голова женщины», «Женщина со скрещенными руками». Названия так же ужасны, как и сами картины. Напомню, выполнены произведения частично из человеческой кожи. Увидев раз такое, уже не сотрешь из памяти. Такая жуть оставляет неизгладимый след в сознании на долгие годы. По ночам вспоминаются обрывки, фрагменты кошмара, запечатлённые навсегда в памяти. Текстура, цвет, запах... всё смешивается в единое отталкивающее ощущение, когда ты первый раз видишь нечто подобное. Детали меркнут со временем, но общее чувство отвращения остается. Невозможно представить, что такое сотворили руками. Какая извращенная логика, какая безумная потребность толкала его? Искусство ли это? Или просто акт вандализма, надругательство над человеческим телом, превращенное в некую форму "творчества"? Вопросы до сих пор остаются без ответов, висят в воздухе, полные тоски и недоумения. Наверное, лучше, навсегда, изгнать подобные образы из памяти, дабы не отравлять собственное существование. Но как забыть то, что, однажды увидев, невозможно развидеть?

Пока капитан красочно вводил нас в курс дела, я держала в поле зрения Брайана, следя за его реакцией. Он слушал с любопытством и прибывал в бодром расположении духа. Инстинкт охотника включился мгновенно. Брайан, тебе предстоит через многое пройти. Подписываясь на подобного рода расследование, ты добровольно пропустишь мозг через мясорубку. Так что, если ты не готов, не поздно отказаться. У Глории я даже спрашивать не буду. Она назначена ведущим детективом.

– Капитан, сэр. Я не оставлю детектива Берч на растерзание какому-то психу. Мы работаем в паре много лет. Такой вариант даже не обсуждается. Для меня будет честью поймать ублюдка вместе с командой! – Брайан повернулся ко мне и улыбнулся.

Капитан удовлетворительно кивнул. Думаю, он хотел, чтобы всё сложилось именно так. Брайан Уэйн был нужен мне.

– Теперь введу вас в курс нынешнего дела, которое произошло сегодня, – он вернулся за стол, взял из пепельницы остатки сигары, снова прикурил и продолжил, выпуская струю дыма прямо в нашу сторону.

– Преступление было совершено сегодня ночью. Криминалисты сейчас работают на месте. Здание оцепили и ждут нашего приезда. Не было возможности начать раньше, меня затормозило важное совещание. Бюрократичные проволочки. Я поставил сенатора Нила Хэриса в известность. Теперь идите. Быстро собирайтесь. Поедем вместе, осмотрим место преступления. Страшно подумать, что на этот раз нам приготовили. С этого момента, как выйдете за дверь, предупреждаю, от прессы не будет отбоя. Они уже в курсе произошедшего. Необходимо быть во все оружия и не допускать утечки информации. По возможности... Так будет хоть какая-то фора, пока они не обольют нас грязью с ног до головы. И ещё. Обо всем докладывать мне лично. Держать в курсе всех событий. Есть вопросы?

– Сэр, а что если это подражатель? – спросил Брайан

– Не могу с точностью ответить на поставленный вопрос, пока не увижу место преступления. Такой вариант не исключён. Однако я привык доверять интуиции, и пока она не выдвигала версии о подражателе. Глория?

– У меня пока нет вопросов, сэ. Встретимся на месте.

Мы вышли из кабинета вместе с Брайаном, и на мгновение я ощутила себя настоящим «супергероем». Казалось, мне доверили важную тайную миссию. Будто я капитан корабля, которому нужно приземлиться на неизведанной планете, найти золотое руно, и вернуться обратно целой и невредимой. При этом необходимо обеспечить безопасность, чтобы все остались довольны, а команда вернулась без потерь.

Я посмотрела на Брайана и заметила искорку энтузиазма в его глазах. Он казался, полон решимости. Спускаясь по лестнице, мы обсудили слова капитана и договорились встретиться через несколько минут на парковке.

Когда мы добрались до нижнего этажа, я заскочила в кабинет, закрыла дверь и села за стол. Мне требовалась минута тишины, чтобы упорядочить мысли и осознать масштабы предстоящей задачи. Предстояла огромная работа, а капитан возлагал на меня надежды. Предстоит использовать смекалку и креативный подход, ведь стандартные методы оказались безрезультатными. Лучшие полицейские корпели в течение многих лет над убийствами «Пикассо». Тщетно. Нулевой результат. Преступнику, безусловно, льстило, что за ним гонялась тогда вся полиция Манхэттена. И вот, после долгого перерыва он решается взяться за старое. Почему? Действительно ли он вернулся или подражатель?

Закрываю глаза и пытаюсь заставить себя расслабиться. Договориться с собой, настроиться на позитивный исход событий. Так хочется вновь стать пятилетним ребенком, бегущим по полю за целой вереницей разноцветных бабочек. Их порхающие крылья кажутся осколками радуги, рассыпавшимися по изумрудной траве. Каждая погоня за бабочкой – маленькое приключение, наполненное восторгом и неподдельным интересом к миру. Не существует забот, кроме как удержать в поле зрения заветную бабочку, не споткнуться о кочку и не упустить мимолетное чудо. В такие моменты время замирает, а сердце наполняется безграничным счастьем.

Взрослая жизнь, словно накинутая на плечи тяжелая шаль, сковывает движения и чувства. Обязательства, ответственность, бесконечные задачи всё это отнимает легкость и непосредственность. Бабочки, конечно, никуда не исчезли, но мы разучились их замечать, поглощенные серой рутинной.

Иногда, устав от взрослого мира, закрываешь глаза и пытаешься вспомнить то самое чувство: радость от простых вещей, веру в чудо. Хочется стряхнуть с себя оковы забот и просто побежать, навстречу солнцу и ветру, туда, где порхают разноцветные бабочки, символизирующие свободу и красоту. В такие моменты понимаешь, что детство не просто период жизни, а состояние души. Его можно пронести сквозь годы, научившись видеть прекрасное в мелочах, радоваться каждому дню и не бояться быть немного наивным.

Может быть, стоит сегодня отложить дела, отказаться от жуткого расследования и отправиться в парк? Просто посидеть на траве, посмотреть на небо. Вдруг, в этом мгновении, удастся вернуть частичку утерянного детского счастья. Но нет. Это всё мечты. А в реальности меня ждёт таинственный психопат, похищающий молодых девушек.

Брайан как-то предлагал заняться йогой или походить на кулинарные курсы. После поступившего предложения, через пару минут он понял, что это была не самая лучшая идея предложенная мне.

Думаю, в принципе, неплохо научиться медитировать. Говорят, от этого становится спокойно на душе, и организм приходит в гармонию. Стоит когда-то попробовать и поискать свой дзен.

Я глубоко погружаюсь в мысли, делаю несколько глубоких вдохов и выдохов. Слышу, как ритмично стучит сердце. Мозг упрямо отказывается отключаться и думать о прекрасном. Вместо этого он начинает выстраивать разные вариации и версии по предстоящему делу. Первый раз в жизни мне по-настоящему страшно. Вдруг я не справлюсь? Даже капитан не смог в своё время прижать маньяка, с чего у меня должно получиться? У меня возникает тревожное предчувствие, что не всё гладко будет складываться. За десять лет тишины, убийца мог отточить мастерство до совершенства.

Глубоко вздохнув, открываю глаза, а затем тянусь к клавиатуре. Забиваю необходимую информацию в базу данных и получаю копию отчета по делу «Пикассо». Фотографии, отчеты, свидетельские показания нам предстоит пересмотреть всё под новым углом. Требуется отбросить предвзятости и взглянуть на ситуацию свежим взглядом.

В моей голове крутятся обрывки фраз, услышанных в кабинете капитана. Подтексты, намеки, упущенные детали. Я чувствую, где-то там, в куче информации, спрятана та самая ниточка, за которую только стоит потянуть, чтобы распутать весь клубок.

Откидываюсь на спинку стула и вновь закрываю глаза. Так я собираюсь с силами, концентрируюсь.

Внезапно, стук в дверь вырывает меня из раздумий. Брайан сначала просовывает голову в приоткрытую дверь, а потом заходит.

– Глория, долго тебя ждать? – увидев меня в расслабленном состоянии, сидящей в кресле с закрытыми глазами, он не упускает шанса подшутить. – Почему ты в одиночестве? Могла бы позвать меня. Вместе этим заниматься приятнее...

– Брайан, брось свои глупые шуточки. Впереди нас ждёт очень тяжелая и напряженная неделя. И, скорее всего, твои последующие дни будут заканчиваться в баре за стаканом виски. А я в данный момент набираюсь сил и привожу мысли в порядок.

– Серьёзный подход.

– Ты не представляешь, с чем предстоит столкнуться. Когда Броуди работал над делом «Пикассо», я только начинала карьеру. Была молода и полна энтузиазма ловить плохих парней. Когда на горизонте появился «Пикассо», я поняла по-настоящему, что значит быть детективом. Броуди всячески оберегал меня и старался близко не подпускать к делу, так как был наставником и всегда тщательно отбирал дела, на которые брал меня, пока я проходила стажировку. Однажды я случайно увидела фотографии с места преступления «Пикассо», и меня через минуту вывернуло наизнанку. Хорошо, что успела добежать до уборной.

– Нет, пожалуйста, не начинай раньше времени нагонять жути, Гло. В этот раз всё может выйти по-другому. Чего вы привязались к именно этому преступнику, ещё не осмотрев место преступления? Вдруг это не он, а подражатель?

– Капитан вряд ли ошибся. Десять лет назад «Пикассо» удалось ускользнуть, его так и не поймали. Весь убойный отдел стоял на ушах. Многие старались предугадать действия преступника, попытаться влезть в его шкуру, чтобы понять мышление. Отдел даже нанимал профайлеров. Ничего не сработало. Теперь и я понимаю, нам потребуется нестандартный подход. И если мы его не придумаем, то завалим дело, Брайан. Преступник хитёр. Он всегда на несколько шагов впереди. Такие мерзкие людишки обладатели своеобразного мышления, определенного склада ума и психики. Они видят мир в своей плоскости. Знаешь, когда мне было тринадцать, ко мне приставал один мужчина..., – я резко осеклась.

Брайан замер и приподнял брови.

– И...?

Почему-то слова вырвались сами собой, и теперь я не знала, продолжать или смолчать. Я ступила на своего рода запретную территорию, на которую теперь собиралась впустить Брайана. Взглянув на него, я смущенно улыбнулась.

– Не подумай ничего дурного. Сущие пустяки. Забудь. Просто вырвалось к слову. Не знаю, почему мне сейчас пришло это в голову.

– Да ладно, – отозвался Брайан, почти разочарованно присаживаясь на край стола. – Договаривай, раз начала. Что случилось?

– Эм... Тогда в школе дети помешались на коллекционировании вкладышей от жвачки «Love is». Ими обменивались все кому не лень на переменах, в столовых, в раздевалках и после школы на улицах. Мне приходилось экономить на обедах, чтобы купить лишний раз себе такую жвачку. Их приносили в школу старшеклассники. Они продавали их нам, выменивали на игрушки. Главное в этой жвачке был – вкладыш. Желательно, чтобы он не повторялся. Необходимо было собрать коллекцию из ста таких вкладышей. И вот, как-то после уроков, я осталась дежурить в классе за то, что получила двойку по математике...

– Тебя оставили из-за двойки? Никогда бы не подумал, что ты могла схлопотать её! – усмехнулся Брайан. Он пересел на стул, взял в руки карандаш, и стал рисовать незамысловатые картинке на чистом листе. Брайан каждый раз проделывал такое, когда начинал нервничать. – Даже не могу представить, чем закончится история.

– Наберись терпения. Не все такие примерные ученики, как ты! Короче, я помыла класс и собиралась уходить, когда вошёл кто-то вроде уборщика или местного охранника. Он спросил: «Тебе нужны вкладыши из жвачек? Если интересуется, жду у себя в техническом кабинете». То был взрослый мужчина, лет пятидесяти, с проседью в волосах с добрыми глазами. Сперва я немного поразмышляла на тему «с незнакомыми дядями не разговаривать», но азарт взял вверх, и я таки решилась заглянуть к нему. Мне очень на тот момент позарез требовались новые вкладыши. Сейчас это кажется глупостью, прихотью маленького ребёнка, но на тот момент мне так не казалось. Для меня это было вопросом жизни и смерти!

– Мать твою, Глория! Ты совершала большую ошибку. О чём ты только думала в тот момент!?! – воскликнул Брайан, оторвав взгляд от очередной карикатуры на листе.

Сделав глубокий вдох, я закатила глаза к потолку.

– Говорю же, Брайан, ничего страшного не случилось. Когда я закрыла класс и двинула по коридору, уборщик двинулся вслед за мной.

– Постой, в школе кроме вас никого не было?

– Не-а. Тогда я училась во вторую смену. Уроки заканчивались около шести. Пока я отмыла класс, наступило начало восьмого. Была зима, а за окном уже прилично темнеет в такое время.

– Господи Иисусе! Мне совсем не нравится, как развивается сюжет...

– Не драматизируй...

– Прости, что перебил. Продолжай. Итак, извращенец двинулся за тобой...

– Да. И, нагнав, положил руку мне на талию, будто хотел поправить рюкзак. Через несколько минут мы дошли до комнатёнки, и он сказал, что заветные жвачки лежат под столом, а для этого мне нужно самой туда залезть. Мол, сам он не сможет достать, ссылаясь на больные колени, миссию предлагалось пройти мне. Только в этот момент я заподозрила, что, что-то неладное затеял мужик. Силой, оттолкнув его, я вырвалась из кабинета и бросилась бежать со всех ног домой.

– Тебе сильно повезло, Гло, – заметил, Брайан, облегчённо выдыхая.

– Не то слово! Мы оба догадываемся, чем бы закончился поход за вкладышами.

– Ты рассказала родителям или учителю?

– Нет. Мне неприятно было вспоминать. Я постаралась забыть случившиеся, как страшный сон. На тот момент и в голову не приходило, что меня хотят совратить. Я просто испугалась, что он убьёт меня. Говорю, мне было всего тринадцать. Иногда мои подружки трепались о сексе, но я слабо представляла себе, как происходит весь процесс. Знала только, что от этого появляются дети. На этом уровень моих познаний заканчивался. Спустя много лет, когда я

поступила в полицейскую академию и училась на втором курсе, кто-то угостил меня той самой жвачкой. И вот только тут до меня дошло, чего тогда старый хрыч от меня хотел!

– А как твоя история связана с предстоящим делом?

– Преступник знает о выбранной жертве заранее. Он похищал только молодых девушек. Возможно, знакомился с ними через интернет, втирался в доверие, а дальше дело за техникой – выстроить доверительные отношения, запудрить всякой романтической чушью мозги. Девушки в возрасте 18-19 лет наивны не меньше, чем я в свои тринадцать. Не все, конечно. Поэтому он выбирает тщательно. Методичное планирование – его фишка.

– Ладно, я понял ход твоих мыслей. Пойду, сменю футболку перед тем, как поедем.

– Ты что, утром не успел принять душ?

– А когда мне было это делать? Ты заехала через десять минут, после того как позвонила. Пришлось натягивать на себя то, что попадала под руку, а потом залить это большим количеством дезодоранта и готово.

– Брайан, ты начинаешь превращаться в старого занудного холостяка со стоячими носками по квартире и кучей вонючих маек в стиральной машинке!

– Да ладно тебе, Глория, не преувеличивай.

Он отложил карандаш в сторону и потянулся, нюхая свои подмышки

– Фу... Не хочу видеть подобную сцену в своём кабинете! Прекрати! Выметайся из моего кабинета и занимайся обнюхиванием в своём. Рекомендую обзавестись постоянной девушкой для подобных зрелищ.

– Ни за что!

– Почему? Поверь, только страстно влюбленная дама сможет не обращать внимания на потного мужчину, который заваливается спать после трудового дня, не приняв душ.

– И не уговаривай меня. Как только сама выйдешь замуж, только тогда я подумаю о том, чтобы и мне добровольно надеть петлю на шею.

– Договорились.

Брайан встал, и почти дойдя до двери, обернулся и спросил:

– И всё же, почему ты тогда пошла к уборщику в комнату? Мама разве не учила тебя не доверять чужим дядям?

– Моя мать – это отдельная больная тема, тебе прекрасно известно. А вот почему я пошла в комнату к странному озабоченному старику... Мне казалось, что он не просто уборщик, а волшебник из сказки у которого есть то, что мне требовалось, чтобы утереть нос другим. Будто в его комнатке меня ждет сундук с сокровищами, где хранятся: жвачки, чипсы, газировка, поп-корн, куча шоколадок, печенье и так до бесконечности. Да, я осознавала, что это просто комната, а вкусности плод моего большого воображения, но вдруг мне повезёт, и я буду одной из тех, кто завтра принесет в школу новые вкладыши! Я не собиралась упускать шанс и готова была рискнуть жизнью.

– Ты просто чокнутая, Гло! – Брайан за несколько шагов оказался возле меня и чмокнул в нос.

Не знаю, как лучше объяснить наши отношения с Брайаном. Дружба, которая может случиться между мужчиной и женщиной, равна нулю, но пока нам как-то удавалось сохранять определённую дистанцию. Несколько раз он пытался подкатывать.

Стойко выдерживая натиск, мне удастся на протяжении долгих лет избегать интимных отношений. Брайан стал для меня тем самым лучшим другом, будто бы из беззаботного детства. Тот, который учит тебя кататься на велосипеде, когда ломается цепь. Кому можно засовывать в плавки песок. С кем можно посидеть в шалаше из веток, поупражняться в поцелуях, а затем со смехом вспоминать через много лет. Брайан может проиграть мне в споре, а потом ходить целый день на работе в разноцветных носках и шлепках. Иногда мы покупаем в магазине: хрустящий багет, сыр «Бри», ветчину, хорошее полусладкое вино, выезжаем за город и

устраиваем пикник. Лежим на траве, загораем, едим, пьём, смотрим на звёзды и хорошо проводим время. Без намека на интим. Бывают дни, когда мы отмечаем раскрытое дело и напиваемся до чёртиков, тогда мы любим пьяными орать песни Stinga.

Мне нравится вспоминать подобные истории, они лежат глубоко в моей памяти, как капельки кристаллов. И высшая награда в жизни – работать с таким напарником. Ощущение преданности, которое невозможно передать словами. Нас связывает много общего. А бесконечные истории, как мы однажды ловили серийного маньяка, жившего в подземелье или сжимаемая обеими руками пистолеты, пробирались с фонариками по тёмным сточным тоннелям, где за каждой дверью мог прятаться преступник, готовый разрубить тебя на кусочки. Как днями напролет вели наблюдение за подозреваемым, сидя в тесной служебной машине, попивая из термоса горячий чай и бегая по очереди в туалет.

Однажды мы приехали по вызову какой-то полоумной старухи, которую, как, оказалось, убивали пришельцы. Мы наперебой пытались убедить её, что все фантазии только плод её богатого воображения и пришельцев не существует, чем она была страшно разочарованна. Брайан заботливо заварил старушке травяной чай и долгие сорок минут пытался привести в чувство. В благодарность старушка допила чай и разжевала капсулу цианистого калия (оказалось, капсула была зажата у неё все это время в кулаке), после чего она мгновенно умерла.

В другой раз в одном доме, в неблагополучном районе, где вы бы пересмотрели своё отношение к слову адекватность, – парень накинудся на меня с ножом: мы пришли за его сестрой (которую как позже выяснилось, он и изрешетил этим же ножом). Поначалу разговор шёл нормально, мы делали стандартный опрос, но неожиданно парень набросился на меня в два прыжка, и перед горлом сверкнуло лезвие ножа. Пока я стояла, покрываясь потом и взывала к Вселенной, чтобы придурок не воткнул мне нож в шею, Брайан взял стул, сел напротив и предложил парню сигареты. Он беседовал с ним, пытаясь выяснить, что ему нужно для счастливой жизни. Сеанс психоанализа длился долго, или на тот момент мне так показалось, потому что весь разговор лезвие находилось на моей шее. В конце концов, Брайану удалось завладеть доверием парня, заболтать, и как только подозреваемый ослабил хватку, мне удалось вырваться и выбить нож. Парень не сопротивлялся, лишь громко заплакал и стал рассказывать про свою несчастную жизнь, пока на него надевали наручники.

– Брайан, Брайан... Найди себе девушку. Дружеский тебе совет.

– Нет пока той самой, о ком я мечтаю. Она должна быть необыкновенным созданием. Чиста, невинна, с тонкой душевной организацией. Чтобы любила классическую музыку, балет, читала книги. С красивыми длинными пальцами, которые бы я целовал каждый день. Светлой кожей, красивыми пухлыми губами от природы, которые бы я тоже целовал каждый день.

– Романтика плещется прямо через уши. Ладно, хватит болтать, нам пара ехать, – я встала с кресла, схватила со стола ключи от машины и прошла мимо него на выход. – Идём, посмотрим, какую загадку нам приготовили.

– Как скажешь, Гло. Лично я готов пахать двадцать четыре часа в сутки до достижения результата. Теперь – ты босс! Я в твоём полном распоряжении. Если с благополучным исходим раскрытое дело – нам дадут по звезде на погоны и неплохую прибавку. А это уже кое-что.

Я что-то фыркнула в ответ и спустя несколько минут, после того, как Брайан передел футболку, мы спустились на парковку.

– Глория, всё будет в шоколаде! Я рядом. Мы справимся.

Садясь за руль, я улыбнулась. Мне необходимо было услышать слова поддержки. В них было что-то тёплое, надёжное, что придавало сил и уверенности. Брайан всегда рядом.

Вспомните, как вы в первый раз влюбились. Как неведомая сила наполняла вас эндорфинами каждый день с ног до головы и превращала в нечто новое. Трансформировала сознание настолько, что вы готовы были парить в невесомости. Так вот: подобные чувства не сравнятся с теми, когда два человека каждый день доверяют друг другу собственную жизнь.

Брайан уселся рядом, открыл пакетик чипсов, который успел прикупить в автомате, и начал жевать. Нацепив солнечные очки, он торжественно произнёс:

– Трогай, детка! Чип и Дейл спешат на помощь! – он положил очередную чипсину себе в рот и поглядел поверх очков.

– Точно подмечено. Не забудь поделиться с напарницей, – погрузив руку в пакетик, побормотала я.

ГЛАВА 3

Прибыв на место преступления, и пройдя за огороженную ленту, мы оказались возле картинной галереи. Частная картинная галерея любителя изобразительных искусств находилось в центре города, в достаточно людном месте, что привлекало немалое количество посетителей одного. Владельцем был японец. Нашими Горчи.

Я заметила, с ним уже работали ребята из патрульной службы. Он давал показания, усердно что-то доказывая и жестикулируя руками. «Побеседуем с ним попозже, когда немного угомонится».

Само здание представляло собой одноэтажное строение, выкрашенное и выдержанное в чёрно-белых тонах. Первый зал хорошо просматривался с улицы, панорамные окна тянулись от земли на три метра. Неплохая задумка дизайнера или владельца – для большего привлечения клиентов. Как человеку далекому от живописи, по мне, так больше напоминало аквариум, в который периодически запускают рыбок, где они начинают метаться и плавать, разевая широко рты.

На место преступления прибывали «пираньи». Репортеры, многочисленные журналисты, вечно усложняющие жизнь следствию своими псевдоверсиями и гипотезами.

Неподалеку припарковалась машина скорой помощи.

Всюду сновали криминалисты, выставляя жёлтые карточки с номерами. В общем как обычно, на месте преступления собралась приличная группа специалистов, а желающих поглазеть и того больше.

Меня заставил обернуться громкий сигнал клаксона подъезжающей машины. Толпа расступилась, и сквозь лобовое стекло мне удалось разглядеть сидящего за рулем судебно-медицинского эксперта Эдриана Курту. Он резво въехал на парковку и безуспешно пытался припарковаться в водовороте людей и запаркованных машин.

Ткнув локтём в бок Брайана, я поспешила зайти внутрь, чтобы не попадать на глаза Курту. Необходимо оглядеться до того, как место преступления посетит «его Величество».

– Пошли, осмотримся! – крикнула я через плечо.

Брайан едва поспевал за мной, на ходу успевая перекидываться парой слов со знакомыми ребятами из группы криминалистов.

Наконец-то мы вошли в помещение. Первое, что почувствовалось – запах нарисованных полотен. Сильно пахло красками. Создавалось впечатление, что картины только недавно написали и сразу выставили на всеобщее обозрение. Возможно, художник писал, творил, где-то неподалеку, в подсобке.

Обстановка внутри была мрачная и холодная. Повсюду висели полотна в стиле кубизм. Это не мои глубокие познания в области искусства, так указано на табличках, при входе в зал. Под каждым произведением имелись обозначения, с датой, именем художника и стилем творчества. Ни черта не понимая в замысловатых мазках, мне показалось, что я попала на выставку карикатур.

Бросив быстрый взгляд на Брайана, я пришла к выводу, что он аналогичного мнения.

– Глория, как думаешь, мне под силу нарисовать подобное? – разглядывая внимательно холсты, переходят от одного к другому, заложив руки за спину, произнес он.

– Для этого нужно обладать гениальностью или пограничным расстройством психики.

Мы двинулись дальше. Из холла, тянулся узкий длинный переход в следующий зал. Там нас ждали другие произведения иного жанра. Повсюду присутствовали скульптуры разнообразных форм и фактур, о смысле которых я даже не пыталась размышлять.

Мраморные полы были натёрты до блеска. Плитки выложенные определённым узором, поочерёдно сменяясь белым и чёрным цветом, что придавало дополнительное ощущение мрачности.

В воздухе витало негласное энергетическое напряжение. Каждое место преступление пахнет особенно. Я привыкла не обращать на это внимание. Годы работы заставляют абстрагироваться от любых эмоций. Иначе прощай жетон и здравствуй, психиатрическая клиника.

Зайдя в следующий зал, мы резко остановились. Перед нами на стене, белого цвета, висело единственное полотно. Размером навскидку около метра в длину и сантиметров шестьдесят в ширину.

Наши глаза смотрели на чудовищную, безобразную, полную ужаса картину. (Позже выяснилось, данное творение должно отображать знаменитое произведение П.Пикассо «Плачущая женщина»). Весь холст был создан с использованием ярких красок, крупных мазков и лоскутов человеческой кожи. На картине была изображена голова плачущей девушки, которая как бы прикусывает зубами носовой платок. На голове воображаемой девушки красовалась красная шляпка. Такое произведение в оригинале-то сложно понять.

Впечатление данный "Пикассо" производил гнетущее. Он не просто не передавал страдание, он будто бы издевался над ним, выставляя боль напоказ в гротескной и отталкивающей форме. Казалось, преступник нарочно стремился вызвать отвращение, а не сочувствие. Перед нами предстала не интерпретация, а карикатура на искусство, оскорбляющая как оригинал, так и чувства зрителя.

Прежде чем проронить хоть слово, я достала телефон и слегка трясущимися пальцами забила в поисковую строку название висевшего перед нами шедевра. Как оказалось, у Пабло Пикассо данная картина считается одной из самых знаменитых. Серию картин «Плачущая женщина» Пабло посвятил возлюбленной Доре Маар. Его музе. Именно с её натуры великий гений писал свои произведения. Пытаясь понять замысел автора, надо знать о трагической судьбе оригинала, о бомбардировке Герники, вдохновившей Пикассо на создание серии картины.

Пародия, на которую я смотрела, не пробуждала никаких ассоциаций со страданием и войной. Лишь неприятное ощущение искусственности и нарочитой уродливости. Возможно, замысел заключался в том, чтобы шокировать зрителя, вырвать его из зоны комфорта. Как некая попытка изобразить дегуманизацию горя, его превращение в нечто бесформенное и пугающее. Однако, вне зависимости от намерений нашего «Пикассо», эффект получился далек от желаемого.

Убийца пошёл дальше. Он воссоздал без того ужасное творение (да простят меня почитатели П.Пикассо) из живой плоти. Вы и представить себе не можете мерзость, висевшую на стене. Я впала на несколько секунд в оцепенение. Это был воссозданный портрет. Лоскуты кожи были вырезаны в виде фрагментов разнообразных геометрических форм. Каждый кусочек тщательно обработали и выкрасили в цвет, соответствующий оригиналу. Лицо, смотрящее с картины, собранное из лоскутков человеческой кожи, кроме рвотного рефлекса ничего не вызывало. Жутчайшее зрелище.

Никто из нас не решался нарушить тишину первым. Когда потихоньку начинаешь осознавать весь масштаб проделанной работы убийцей: как он снимал кожу, обрабатывал, вымачивал, высушивал, красил, приклеивал к холсту, доводил картину до совершенства, по телу невольно бежит лёгкая дрожь. Подобные мысли приводят тело в парализующее состояние вперемишку со страхом. Поистине, преступление леденящее душу.

Мне приходилось видеть первые его работы двадцать лет назад. Тогда на фотографиях они казались менее устрашающими и значительно отличались от той, что смотрела на

нас. Тогда убийца только начинал воспроизводить первые замыслы на холстах. Они были выполнены весьма небрежно, неаккуратно, в большой спешке. Эта же картина – выполнена с большим трудом и упорством. По-своему, полотно выполнено идеально, если можно так выразиться, для полноты ясности. Убийца с особой щепетильностью добивался сходства с оригиналом. Холст был проработан безупречно.

Мы минуты три продолжали стоять абсолютно неподвижно, погруженные в свои мысли. Немного придя в сознание, переглянувшись, мы решились подойти ближе и внимательнее рассмотреть детали. Остатки кожи – это единственные улики, которыми мы пока обладали.

Приблизившись вплотную, я смогла различить надпись на картине. В правом углу стояла дата: 6 марта, затем инициалы «П.П». Ниже располагалась строчка с надписью: «*Детективу Глории Берч. Надеюсь, этот шедевр заставит Вас трепетать от восторга!*».

– А вот это что-то новенькое! Раньше он никогда не оставлял подобного. Только дату и инициалы, – первое, что произнесла я после долгого молчания.

– Какого чёрта ему от тебя надо?! – уставившись удивленно на надпись, пробормотал Брайан.

– Сейчас. Минутку... Только достану магический шар и дам ответы на интересующие тебя вопросы. Откуда мне знать, что у психопата на уме? Я вижу сейчас тоже, что и ты. Преступник не объявлялся двадцать долгих лет. Пойми, для него важно теперь появиться феерично. Личное послание детективу – заставит полицию переполошиться. Скрытая угроза. Но мы ведь её проигнорируем, верно?

Брайан утвердительно мотнул головой.

– Хорошо. Главное теперь – убедить капитана. Не хочу сниматься с дела, не успев взяться. Если убийца затеял игру, что ж, я принимаю правила. Нам как раз требовался нестандартный подход.

В этот момент в зал вошёл капитан Броуди и коронер. Они стремительно приближались в абсолютной тишине. Как только они подошли к нам, мы по очереди обменялись друг с другом рукопожатиями.

– Глория, что думаешь? Есть первые версии? Соображения? – капитан буравил меня холодным требовательным взглядом.

– Нет, сэр. Мы прибыли сюда пять минут назад. Какие могут быть версии!? Тот, кто создал такое, – я указала рукой на картину, – просто монстр! Видно, за время отсутствия он стал более профессиональным. Посмотрите сюда, – я указала пальцем в угол картины. – Он оставил для меня послание. Такого раньше не было. Хочет произвести на нас сильное впечатление. Поэтому, капитан, дайте мне, немного времени, чтобы сделать хоть какие-то заключения.

– Хорошо. Прости за нетерпеливость. Признаться честно... Не хочу здесь оставаться дольше минуты. Извините. Я не могу смотреть на это безобразие. Не сочтите меня слабаком... Нет... Просто не то настроение. За дверью орущая толпа репортеров и они ждут от полиции первого заявления. Надо кинуть какую-нибудь «кость». Жду любую версию, детективы.

Капитан начинал злиться и с трудом совладал с нарастающими эмоциями. Воспоминания нахлынули на него мощным потоком, и справляться ему едва удавалось. Он старался прятать взгляд, будто считая само собой разумеющимся, что присутствующие станут выполнять его пожелания.

Я заметила, как в глазах Брайана мелькнуло раздражение, и на миг подумала, сейчас он возразит. Но не успел он и рта раскрыть, как лицо капитана вдруг передернулось в гримасе. Все произошло быстро, я бы могла подумать, что мне привиделось, кабы не его внезапная бледность.

– Сэр, вам плохо? – я подошла к Броуди, чтобы подстраховать его на случай обморока. Выглядел он скверно.

– Нет. Всё нормально, детектив Берч, – капитан достал из кармана носовой платок и вытер выступившие на лбу испарины.

– Хорошо. Скажите репортерам, что следствие пока не готово делать однозначные заявления.

– Началось полномасштабное расследование, – вступился Брайан.

Эдриан все это время стоял рядом с капитаном, раскачиваясь взад вперёд на пятках. Он внимательно слушал и изучал происходящую обстановку вокруг. Я прекрасно понимала, что скоро его ангельскому терпению придёт конец. Мы несколько раз встретилась взглядом, и мне стало неловко. На то были определенные причины, о которых я не хотела думать в данный момент.

– Господа! – неожиданно произнёс он.

Теперь три пары глаз уставились на Курта. Ему удалось привлечь наше внимание.

– Если вы все немного поторопитесь, я надеюсь немедленно приступить к своей работе. Тела у вас нет. О чём можно говорить до выяснения ДНК? Удастся ли лаборатории вообще его заполучить – вот главный вопрос. Кто-нибудь из вас об этом подумал, прежде чем пререкаться о заявлениях журналистам? – он смерил меня прямым взором.

– Ладно, начинайте работать, – махнул рукой капитан, окинув Курта весьма выразительным взглядом. – Отчёты утром ко мне на стол, детективы! Думаю, пришла пора глотнуть свежего воздуха. Тут чертовски жарко и собралось слишком много умников!

Он неуверенно двинулся к дверям. Я было шагнула за ним, но Брайан, качнув головой, остановил меня. С тревогой я смотрела капитану вслед, но было совершенно ясно, он не хочет привлекать к себе лишнее внимание. Судя по всему, ни я одна заметила, что с капитаном что-то не так.

Насчёт прессы он прав. Они теперь не отвяжутся, и будут ходить по пятам, выуживая информацию по крохам. Проблем, добавит сенатор Хэрис, взявший дело под личный контроль. Оно давно требовало финального завершения. Если нашему отделу удастся поймать преступника, сенатор получит дополнительные бонусы на предстоящих выборах. Цепочка складывалась длиной, и у каждого в ней был свой интерес.

– Не успели приступить к расследованию, уже готовь ему бумаги! Чёртова бюрократия! Будь она проклята! – выругалась я, засовывая руки в карманы брюк. – Первые вопросы, которые возникают в моём воспаленном мозгу, – повернувшись к Брайану и Эдриану, начала я, – откуда убийца знал, что именно меня поставят на дело ведущим следователем? Он затеял игру, в которой я следующая жертва? Послание следует воспринимать как прямую угрозу?

Эдриан молча, пожал плечами, делая вид, что ему безразличен мой трép. Он демонстративно прошёл между нами и с неподдельным интересом начал осматривать полотно.

– Первый раз на моём рабочем столе не будет тела, а только его частички. Много лет назад мне доводилось, работать с данным материалом, в должности лаборанта-стажёра. Дело тогда возглавлял капитан Броуди. С уверенностью заявляю, создатель подобных полотен – большой мастер! Сложно дать какое-то конкретное описание, одним словом. – Курт развернулся и, прищурившись, посмотрел на нас. – Это творение заставляет даже мою кровь леденеть в жилах.

– Не думала, что тебя можно ещё чем-то удивить!

– Я и сам не думал. Но парень превзошёл мои ожидания. Делаю ставку, что он потрясающий медик. Так искусно снять кожу, сохранить, обработать... Требуется определённая сноровка, опыт и мастерство. Ювелирная точность. В лаборатории нам предстоит большая работа, чтобы подробно исследовать данные образцы. Не могу с уверенностью сказать, удастся ли обнаружить следы ДНК. Кажется, в этот раз он предусмотрел всё до мельчайших подробностей.

Когда он закончил говорить, Брайан не проронил ни слова и не шелохнулся. Его поза выражала глубокое раздумье. Я мысленно велела себе быть снисходительней.

Эдриан Курт являлся прекрасным специалистом в своей области. Лучший судебный медицинский эксперт в нашем Департаменте. Его ценили и потакали во всех научных прихотах. Квалифицированные работники в такой области на вес золота. В большинстве случаев половина дела сделана, когда коронер выносит своё заключение.

Эдриан был среднего роста, стройный, с глазами цвета виски и короткими русыми волосами, аккуратно уложенными набок. Он довольно симпатичный и притягательный парень. Его обаятельная улыбка и доброе сердце выделяют его на фоне других мрачных коронеров. Трудно представить, какие чувства он испытывает, вскрывая трупы каждый день. Эдриан точно не испытывал недостатка в работе. Меня восхищало, что, несмотря на мрачный аспект своей профессии, он всегда оставался в хорошем настроении и радостном расположении духа.

Единственный минус его работы – отсутствие чёткого рабочего графика. Люди покидают бренный мир в любое время, а не по рабочим часам. Ночные дежурства отнимают очень и очень много сил. Как и большинство из нас, Эдриан холостяк. Какая девушка захочет жить в постоянном ожидании? Женщины иногда приходили в его жизнь, но использовали Эдриана только тогда, когда он допускал подобное. Когда они ему приедались, он с легкостью прекращал с ними всякое общение. Типичный холостяк. Иногда без женщины жить спокойнее, ведь любая станет источником рутинных проблем.

Мы не пересекались около недели. Конкретнее... С того самого дня, как переспали.

Мда... И у меня рыльце в пушку.

Всё началось несколько дней назад, на вечеринке, по случаю дня рождения капитана Броуди. Чем могу оправдать себя? А стоит ли? Да, я выпила лишнего, и мне захотелось расслабиться. Так само собой получилось. Хотя изначально мною и не планировалось затащить Эдриана в койку.

Классика жанра. После вечеринки он дипломатично предложил заехать к нему на кофе. Так мы оказались в его квартире. Нам было весело. Мы посмотрели комедийный фильм, поспали, выпили, а потом выпил ещё и ещё. В общем, чёрт знает, сколько спиртного вместилось в нас в тот вечер. И какое должно было случиться продолжение у двух одиноких людей? Секс! Конечно, он, родимый. Насколько помню, заниматься сексом с Эдрианом очень даже неплохо. Наутро за завтраком мы решили оставить то, что между нами произошло, лёгким прекрасным воспоминанием. Мне совсем ни к чему портить репутацию в отделе. Эдриан был полностью солидарен с моими доводами.

В последующие дни, в минуты одиночества, мне хотелось повторить прекрасную ночь и получить физическую разрядку. Много раз я порывалась позвонить Эдриану или без спроса наведаться к нему домой с бутылкой вина и китайской едой. Однако дальше своих похотливых желаний я не заходила. Трусила. Боялась, что такие похождения перерастут в привязанность и войдут привычку. Визиты станут регулярными и как следствие, наложат обязательства и чувства под названием любовь. А последнего, я боялась больше всего.

От любви всегда они неприятности. Тем более в моём случае. Нельзя смешивать работу и личные отношения. Уж тем более, детективу убойного отдела и судебно-медицинскому эксперту! Гремучая смесь. Хотя, может, я слишком предвзято ко всему отношусь.

Эдриан подошёл ближе, увидев моё замешательство, и деловито скрестил руки на груди.

– Эй, док, ты уверен, что вернулся именно «Пикассо»? Или у него появился подражатель? – спросил Брайан, обращаясь к Эдриану.

– А какие у вас мысли, детективы? Конечно, вы же понимаете, что имеете дело с серийным убийцей?

Теперь Брайан казался смущенным.

– Мы пока не уверены...

Эдриан снисходительно улыбнулся. Пришлось вступить в диалог, пока он не перерос в нечто большее:

– Ребята, думаю, можно быть вполне уверенными, что мы имеем дело с оригиналом, а не подражателем. Убийца торжественно заявил о себе, и продолжает нас удивлять. Это не единичный случай. Не забывайте, у него семь жертв за плечами.

Эдриан воспринял мои слова со смирением. Должно быть, он и сам это понимал.

– Значит, убийца – точно мужчина?

– Безусловно! – Брайан хохотнул, будто Эдриан сказал что-то смешное. – Помимо всего прочего, он человек со стойкой психикой. Думаете, женщина способна сотворить такое?

– Ты себе не представляешь, на что способны некоторые женщины, – улыбнулась я.

– Очевидно, у парня проблемы с башкой! – воскликнул Брайан. – Как такое могло вообще прийти ему в голову? На лицо фантастическая самонадеянность. Вот с чем нам предстоит для начала разобраться. Посмотрите, сколько вложено сил в одну картину. Какой надо обладать подготовкой, выдержкой и терпением! Он слишком аккуратен и хорошо организован. К тому же, изменил стиль. Вернее, внёс новшество. Послание. Тонкий намек на угрозу, и лично Глории.

Услышав последнее, Эдриан удивленно вскинул брови и озадаченно посмотрел на меня. Я пожала плечами. Он развернулся и, вернувшись к картине, подошёл к ней вплотную. Затем склонился и перечитал вслух написанные строчки несколько раз.

Я присоединилась к нему, вставая рядом, но всё же соблюдая некую дистанцию.

Текст был выгравирован на тонкой металлической табличке, которая размещалась на багете.

– Зачем заморачиваться с табличкой?

– Не знаю. Это дает нам возможность поискать гравировщика.

– Интуиция подсказывает, время будет потрачено впустую, Глория. Ставлю сто баксов, что он сделал её сам.

– Ему важно занять публику в лице полицейских. По-видимому, я должна высоко оценить качество представленной работы.

– В твоих словах, есть здравый смысл. Детально изучите гравировку и поймите смысл написанных слов. Почему экспозиция адресована именно тебе? Соображения на этот счёт, имеются? – Эдриан развернулся и посмотрел мне прямо в глаза.

Его взгляд настолько наполнился глубиной, словно он хотел заглянуть мне в душу. Но чувство искренней тревоги, едва уловимое во взгляде, всё-таки ему не удалось скрыть.

«Вот же дрянь! – выругалась про себя. Нельзя вступать в одноразовые интимные отношения даже в алкогольном опьянении, Глория! НИ- КОГ-ДА!».

Теперь Эдриан всеми силами захочет позаботиться обо мне и уберечь от опасности. Я за это не виню его. Однако после проведенной совместной ночи он считает себя в кое-то мере ответственным за меня. Мы не поговорили о его чувствах, о нас. Просто я боялась услышать любые признания с его стороны, и постаралась поскорее унести ноги из его квартиры. Очень боялась. Мне хотелось, чтобы Эдриан остался другом. Но после совместной ночи всё изменилось. Невозможно повернуть время вспять и сделать вид, что ничего не произошло. Эдриан, как благородный рыцарь, теперь вообразил себя моим защитником. Хм... Мило, даже трогательно, но в глубине души я чувствовала, что он совсем не то, что мне нужно.

Эдриан смотрел на меня с особой теплотой. Между нами образовалась невидимая стена. Я старательно избегала зрительного контакта, боялась увидеть в его взгляде то, чего мне не хотелось видеть – признание в любви. Сказать правду, признаться в том, что я ценю нашу дружбу больше, чем возможный роман, тяжело. Мне не хотелось причинять ему душевную боль, и рушить то, что между нами складывалось годами.

– Версий миллион! – ответила я задумчиво, стараясь не давать ему повода переходить на личные темы. – У нас не хватит времени отработать все. Для начала поищем толкового специалиста, желательно психолога или психиатра, чтобы лучше разобраться с душевным

состоянием преступника. У меня будет личная просьба к тебе, Эдриан. Пожалуйста, вытащи и выжми всё возможное с образцов кожи. В этот раз мы должны прижать подонка и положить конец этому безумию. Чтобы добиться хорошего результата, нам всем придётся сверхурочно поработать. Видишь, как он усовершенствовал своё мастерство? И мы не должны отставать!

В его глазах появился оттенок грусти и какой-то нерешительности.

Брайан, стоявший всё это время в стороне и наблюдая за нами, решил подойти и присоединился к беседе. Дальше началось обсуждение деталей и проработка последовательных действий на первых этапах расследования.

– Интересно, каким составом он обрабатывает кожу? Она ведь не пахнет разложившейся плотью? – Брайан нехотя повернулся к картине и с отвращением посмотрел.

– Именно такого эффекта он и добивался, – ответила я. – Состояние шока при первом осмотре. Это с лихвой ему удалось. В жизни не видела ничего более мерзкого. Преступник ликует, а у нас нет трупа. «Вот, фрагменты кожи, попробуйте с этим поработать». Полиция, как он и хотел, в ловушке.

– Считаете, тут замешан сексуальный мотив? – поинтересовался Эдриан, по-прежнему не сводя с меня глаз.

– Полагаю, сексуальная подоплека здесь играет ключевую роль. Мы имеем дело с человеком, который либо отрицает свою сексуальность, либо питает к ней отвращение и выплескивает его на свои жертвы. Может быть женат, является столпом общества. Быть может, любит хвастаться сексуальными победами над женщинами. Убийство совершил человек, ненавидящий свою сущность и нутро. Он призирал себя, сублимирует самоотвращение в агрессию по отношению к жертвам.

– Мне показалось, ты сказала, убийца гордится тем, что сделал? Что у него нет никаких признаков раскаяния или сожаления?

– Да, в том, что касается непосредственно убийства. Тут он бьёт себя в грудь, пытаюсь убедить всех, включая и себя самого, насколько он великий и могучий. Но причина, по которой он совершает убийства, совсем иная. Это то, чего он стыдится.

– Могут быть и другие объяснения, – заявил Брайан. – Способ контролировать жертву, унижать. Парень предварительно спускает кровь с жертвы, об этом ведь никто не забыл?

– Как бы то ни было, контроль всегда сводится к сексу, – натянуто улыбнулась я. – Серийные убийцы – импотенты, встречаются не редко. И судя по тому, что я тут вижу, мы, вполне вероятно, можем иметь дело именно с таким субъектом.

– Мы недостаточно понимаем мотив, чтобы...

Моя улыбка стала ледяной.

– Верно, но...

– Так, так... Успокойтесь оба и избавьте меня от популярной психологии. Ок? – На лице Эдриана намек на улыбку не наблюдалось. Я не отреагировала, но появившиеся на щеках красные пятна выдали меня.

Воцарилось неловкое молчание. Эдриан, быстро утратил всякий интерес к происходящему. Он нервно потеревил воротник своей рубашки.

В зале стало теплее, после того, как открыли окна. Весеннее солнце немного стало поступать внутрь, согревая леденящие стены.

– Давайте начнем искать ответы. За работу мальчики!

– По моей части всё, – заключил Эдриан. – Криминалисты снимут отпечатки, затем доставят полотно в лабораторию. Капитан Броуди мог и не вызывать меня.

– А мне ещё понадобятся отчеты криминалистов и фотографии, ну и вся прочая информация о жертве, которую получим. Брайан, зови криминалистов, скажи, чтобы приступали к работе. Догоню тебя через несколько минут.

Он с радостью быстрым шагом зашагал в сторону выхода, стараясь как можно скорее выйти из столь мрачного места.

Мы остались наедине с Эдрианом. Пауза, повисшая между нами, затянулась.

– Послушай, Глория... Мне надо работать, как только тыпустишь, – он смущенно улыбнулся. – Обещаю сделать всё, что в моих силах и даже больше. Неожиданно он протянул свою руку и заправил локон моего волоса за ухо. – Как ты? Я скучаю...

Тут я почувствовала себя пятнадцатилетней девчонкой на первом свидании. Простой вопрос разлился тёплым эликсиром в моей душе. Да что со мной? Переход темы на личное вызвал во мне смятение и неловкость.

– Все хорошо. Не считая того, что мы стоим в паре метров от картины, которая собрана из частичек человеческого тела и возможно, я следующий претендент...

Не успеваю закончить фразу, как Эдриан делает шаг и обрушивает на меня свой поцелуй. Очень нежно. В щеку... совсем близко к губам. В голове возникает несколько вариантов возможных действий. Дать пощечину? Вряд ли, ведь я не актриса и вряд ли получится эффектно. Схватить, прижать к себе и поцеловать в губы подарив французский поцелуй? Или помчаться вместе в отель, где пару часов мы не сможем оторваться друг от друга? Нет, нет... Хотя, какой мужчина откажется?

Поцелуй мягкий, нежный и трепетный. Далеко не дружеский. Честно сказать, больше ничего не оставалось, как бежать отсюда со скоростью света. В этом случае я снова окажусь трусихой! Бегство – мысль, пульсирует в голове точно стрелки часов. Прямоком из чёртовой галереи и вон из его жизни, не оставив позади ничего похожего на хрустальную туфельку.

Всё же, вопреки различным версиям, которые пролетели в моей голове за доли секунд, я оставалась стоять на месте, часто хлопая ресницами.

– Больше так не делай, договорились? Между нами была одна ночь. Я не отрицаю. Всё было прекрасно. Спасибо тебе за трепетное отношение, Эдриан. Но та ночь, для меня ровным счетом ничего не значит, – выпалила я. Слова сорвались с губ против воли, и моё лицо сразу залилось пунцовой краской.

Я понимала, как они сильно ранят его чувства и очень обидят. Лучше сразу резко отрезать, чем отпиливать по маленькому кусочку. Жестко, больно, бессердечно, но по-другому я не могла.

«Эдриан Курт – образ, собранный моим воображением: мои чувства к нему эфемерны, и возможность трансформировать их во что-нибудь реальное столь же эфемерна», – подумала я, стараясь успокоиться.

Вопреки ожидаемой ответной от него реакции, он прильнул к моим губам и, едва касаясь, замер. Видимо, так он решил проверить мою реакцию и осознанность сказанных слов. Продолжить поцелуй или нет? Трудный выбор. Инстинкт или разум? Я не переставала оставаться женщиной, как бы ни пыталась отгородиться от романтических отношений.

Эдриан застал меня врасплох. Нельзя поддаваться на провокацию. На носу расследование века, а уж потом всякие любовные утехы. И пока внутри меня шла борьба с собственным подсознанием, он пытался прочесть в моих глазах ответ.

В следующую секунду я решительно оттолкнула его, и в этом жесте обоим стало понятно, что эта злость, скорее на сложившуюся ситуацию. Сейчас не место и не время для подобных романтических чувств. Много внешних факторов влияющих на ситуацию, не положительно складываются для романтических отношений. Раз решила быть неприступной леди (о чем, наверное, сто раз пожалею) нужно идти до конца. Странно женщины устроены. Вечные жертвы и заложники самих себя. Но ничего другого, не остаётся.

Сделав шаг назад, отрицательно мотаю головой, давая понять, что отношения между нами закончены. Раз и навсегда. На продолжение рассчитывать не стоит. Меня душат подступающие слёзы, ведь я сама лишаю себя возможного женского счастья.

Эдриан не проронил ни слова. Он непонимающе смотрит на меня как побитый щенок. Постояв растерянно около минуты, он развернулся и ушёл. Теперь, наверное, навсегда.

Напряжение в воздухе достигло своего апогея. Казалось, воздух и кислород закончился. По крайней мере для меня. В этот момент, когда Эдриан печально брёл к выходу, Брайан с целой командой специалистов вошли в зал и, идя ему навстречу, чуть не сшибли с ног.

Криминалисты непростые ребята. Их работа заключается в собирании улики, отпечатков, и всего, что в дальнейшем может пригодиться и помочь в расследовании.

– Куда так стремительно понесся Эдриан? – вырвалось у Брайана, разводя руки в разные стороны и делающий непонимающий вид.

– Вышел подышать свежим воздухом. Его работа окончена. Давай-ка сосредоточимся на своей работе. Для начала проверим камеры наблюдения с улиц. Напротив галереи находится отель. Наведаемся туда. Если повезёт, для нас найдется подходящий ракурс.

– Согласен. В этом месте не хочется долго оставаться. Когда капитан рассказывал, как это было много лет назад, я не думал, что будет настолько отвратительно. Пошли, Гло. Не будем мешать ребятам, делать их работу.

Как только мы оказываемся на улице, Брайан начинает засыпать меня вопросами.

– У тебя всё нормально, Гло? Мне показалось или что-то произошло между тобой и Эдрианом? Что и когда я пропустил? – он идёт рядом, быстрым шагом, засунув руки в карманы брюк.

– С чего такая любопытность к моей личной жизни? Хотя... Польщена. Ты хороший коп, Брайан. Остальное расскажу только потому, чтобы ты отвалил с подобными разговорами раз и навсегда. То, что было между мной и Эдрианом, давай назовём – опрометчивым недоразумением. Мы переспали. Один раз. Просто секс. Вот и всё.

– Что-что!? – заорал почти на всю улицу Брайан, округлив глаза. – У тебя был секс с Куртом, и ты молчала? Какого чёрта? Где? Когда? И как он тебе в постели? – Брайан готов был прыгать от радости. Эмоции били ключом.

– Ты что, думал, у меня нет сексуальной жизни? Или удивлен, что это не ты? Ладно. Расскажу, как было. Только отвали. Помнишь вечеринку капитана Броуди? Ты тогда быстро свалил оттуда с сексуальной грудастой брюнеткой из бухгалтерии. Так, вот... Мы тоже здорово перебрали. После вечеринки поехали к Эдриану домой. Дальше по отработанному сценарию. Утром договорись забыть о произошедшем недоразумении. С того дня мы не виделись неделю. Эдриан рассчитывал, судя по – всему, на продолжение, а я нет. Сейчас пришлось дать ему понять, что служебного романа не состоится.

– А как твоя клятва? Ты же с коллегами не спишь! Ну, мать... Ты, конечно, дала жару. Ух-ху-ху....

– Брайан, прекрати орать на всю улицу! С чёртовой работой и мне тоже требуется иногда физическая разрядка. Да, я накосячила. Признаю. Но в первую очередь – я женщина. У нас иногда отсутствует логика, когда она касается интимной жизни. Сам знаешь. Можно переспать с таким козлом как ты, а потом неделю себя жалеть. Понимаешь, у нас с Эдрианом нет будущего, ты должен меня поддерживать. Я ловлю маньяков, он вскрывает трупы! Как тебе парочка? Секс был потрясающим, насколько я могла оценить утром с больной головой, с дикого похмелья. Теперь с этим покончено. Пару минут назад я окончательно разбила сердце хорошему парню. И предотвращая заранее следующий вопрос... Нет. У тебя нет шанса.

– Вот всегда ты так! – недовольно фыркнул Брайан. – Шанс есть всегда! Вопрос времени и желания. Просто на будущее. Вдруг случится вселенский Армагеддон, а из выживших останемся только ты и я. Тогда милости прошу...

Мы рассмеялись.

– Брайан, ты неисправим! Хорошо. Если такое случится, обещаю, как следует подумать. Пока мы шли к отелю и беспечно трепались, нас нагнал капитан.

– Уэйн, Берч! – окликнул он нас. – Жду завтра отчеты о проделанной работе к восьми часам утра. Сенатор будет поджаривать меня без масла. Так что работаем быстро, слаженно и максимально сконцентрировано. Я надеюсь на вас, ребята. Не подведите! Всё, что необходимо, запрашивайте в письменной форме. Постараюсь предоставить необходимые ресурсы, насколько хватит финансирования. Только постарайтесь поймать ублюдка.

– Сделаем, что в наших силах, сэр, – кивнула я. – Сейчас мы идём в отель, – я указала рукой на впереди стоящее здание. – Хотим посмотреть камеры наружного наблюдения. Криминалисты в здании собирают улики. После, как тут закончим, сразу вернёмся в отдел, поднимем документы из архива и начнем копать с самого начала. Что-то же его заставило вернуться? И на этот раз он хорошо подготовился. Будет совсем непросто.

– Никто не обещал простой работы, Глория. Приступайте! Прессе пока ни слова. Предупредите, тех, кто работает с вами. Пусть крепко держат рот на замке. Чем дольше, тем лучше. Не хватало, чтобы нас завтра по миру пустили.

На этом, обменявшись рукопожатиями, мы распрощались. Каждый пошёл в свою сторону.

ГЛАВА 4

Через пять минут мы уже стояли у роскошного отеля в самом сердце Манхэттена. Здание величественно возвышалось среди блеска элитных бутиков, модных ресторанов и галерей, где каждый квадратный метр асфальта был занят символами роскоши: высокая мода от Армани и Гуччи, лаундж-бары с видом на небоскрёбы, спа-салоны с процедурами за тысячи долларов и уютные пабы, где заключаются сделки на миллиарды. Центральная улица пульсировала жизнью – такси с гудками, пешеходы в дизайнерских пальто и воздух, пропитанный ароматом свежесваренного эспрессо и дорогих духов.

Мы приблизились к главному входу с массивными стеклянными дверями, отполированными до зеркального блеска. Я прищурилась, вчитываясь в золотистую вывеску.

– Так... Что у нас тут? – пробормотала я, сосредоточенно хмурясь. – Хм, тематическое название, не находишь? Отель «Rembrandt». Если память мне не изменяет, в XVII веке жил такой голландский художник – мастер света и тени.

– Верно, подмечено, Гло, – усмехнулся Брайан. – Отель граничит с нашей галереей, через дорогу. Туристы обожают селиться здесь, в эпицентре. От номеров открывается панорама на Пятую авеню – чистый адреналин. Приключения начинаются. Пойдём, заглянем внутрь.

Он галантно взял меня под руку и повёл вперёд, словно рыцарь в сияющих доспехах. Двери бесшумно разъехались, и мы шагнули в холл.

Вход в отель ударил ощущением, будто мы провалились в кроличью нору Алисы. В иной мир, где время остановилось на пике барокко. Тусклый свет хрустальных люстр отбрасывал мягкие тени, а завораживающая полутьма окутывала всё таинственным флёром. Стены были увешаны фресками и аутентичными полотнами Рембрандта: строгие портреты мужчин в бархатных камзолах, загадочные женщины с перламутровым взглядом – шедевры, где свет борется с тьмой, как в его «Ночной страже». Антикварная мебель: резные комоды из красного дерева, позолоченные канделябры соседствовали с колоннами, уходящими к фресочному потолку. Коридоры обрамляли арки с филигранной резьбой, а воздух был напоён ароматом сандала и старого паркета. Здесь не отель, а музей живой эпохи Золотого века.

Очнувшись от гипнотического транса, мы направились к стойке регистрации. Нас приветливо встретил молодой человек с бейджиком «Джеффри». Его голос, бархатный и ленивый, сразу промурлыкал:

– Добрый день, молодые люди. Чем могу помочь? Номер требуется?

Глядя на него, я невольно задумалась: сколько усилий ушло, чтобы заполучить такую работу в этом премиум-отеле уровня пяти звёзд? Персонал здесь явно эталон совершенства.

Вот и Джеффри выглядел как ожившая статуя Микеланджело: идеальные пропорции лица, чёткая линия челюсти, глубокие сапфировые глаза под густыми ресницами и непослушная тёмная чёлка, вечно сползающая на лоб. Тело сплошной триумф фитнеса: широкие плечи, рельефный пресс под идеально сидящим тёмно-синим костюмом, сильные руки, намекающие на часы в зале. Он двигался с грацией пантеры – хищной, уверенной, с лёгкой надменностью во взгляде и скрытой тоской, что делала его ещё опаснее. Такие красавцы разбивают сердца, как стекло под каблуком, оставляя шлейф из разочарований и вздохов. Но интуиция шептала мне: за этой оболочкой скрыт океан тайн.

Моё воображение уже рисовало эротические сцены: Джеффри выходит из душа, капли стекают по его смуглой коже; вот он ныряет в бассейн с атлетическим изгибом тела...

Брайан, уловив мой затянувшийся взгляд, кашлянул и взял слово:

– Здравствуйте. Нет, номер не нужен. Мы детективы из отдела убийств. Брайан Уэйн и Глория Берч. Расследуем инцидент, произошедший в картинной галереи сегодня утром, через дорогу. Нам нужен доступ к вашим камерам. Они отлично захватывают нужный нам ракурс. Можем получить записи или потребуется ордер?

Джеффри замер, слушая с профессиональной неподвижностью, не теряя маску приветливого администратора.

Он делано улыбнулся, обнажив идеальные зубы:

– Никаких сложностей, детективы. Мы всегда рады помочь полиции Нью-Йорка. Покажите ваши удостоверения, и я провожу в техотдел. Там предоставят необходимую вам информацию. – Голос его звучал чётко, как заученный сценарий. Механически выверено, вколачивая каждое слово в сознание.

Мы предъявили жетоны. Он обошёл стойку и повёл нас через холл к лифту. «Господи, за такой попойка я бы на край света пошла», – подумала я, краснея от собственной откровенности.

Лифт спустил нас на минус первый этаж – в длинный служебный коридор с рядами дверей: комната персонала, кладовая клининга, гардероб, душевая. Джеффри шагал быстро, уверенно, как по своей территории. Наконец показалась табличка «Технический отдел».

– Пришли. Заходите, детективы. Ещё чем помочь?

Он развернулся, сложив руки за спиной. Воплощённая вежливость.

– Да, Джеффри, пара формальностей, – бросила я, доставая блокнот. – Во сколько вы заступили на смену?

– В восемь утра.

– Заметили что-то подозрительное сегодня?

– Нет.

– Что-то знаете о случившемся?

– Ничего. Моя смена кончится завтра в восемь, тогда и узнаю, – взгляд его на миг задержался на мне, скользнул к Брайану.

– Последний вопрос: конфликты с коллегами или гостями как часто в отеле случаются?

Он прикусил губу, задумавшись.

– Конфликтов не припомню. Разве что мелкие споры. С мистером Хендерсоном из люкса на пятом, пару раз из-за парковки ругались. Он вечно ноет: шум, сервис... Ничего серьёзного.

Я подняла бровь:

– Мистер Хендерсон? Кто он?

– Постоянный гость. Богатый, раздражительный тип.

– Спасибо. Нам потребуется список заселений и выселений за неделю.

– Технари предоставят, вся база в системе, – улыбнулся Джеффри шире; терпение его явно таяло на глазах. Копы везде в тягость.

– Благодарим за помощь, – я протянула руку; пожатие вышло крепким, но торопливым. Джеффри ретировался, оставив нас у двери.

Войдя внутрь помещения, мы удивили оснащенную кучей техники небольшую комнату. Мониторов, располагающихся по всей комнате, было огромное количество. Из этого следовало, в каждом номере стоит скрытая камера. Закон запрещает скрытые камеры в частных зонах, но элита платит за дискретность: политики с любовницами, чиновники с секретами. Связи отеля явно тянутся в мэрию и выше.

В комнате было довольно темно. Остро пахло сыростью и плесенью, которые смешались с запахом колы, пиццы и чипсов. Парни, сидевшие в наушниках за огромными мониторами походили на типичных раздолбаев. В современном мире их называют хакерами. Подобные люди обладают высоким уровнем интеллекта, а вот с личной жизнью, как правило, у них, полный крах. Их мир – куча энергетиков, видеоигры и порно. Сложно за это осуждать. У каждого свои приоритеты и зона комфорта. Зато с такими неуверенными в себе парнями всегда можно найти общий язык.

Внешний вид раздолбаев кардинально разнился с безупречной эстетикой отеля. На первый взгляд, складывалось впечатление, что парни просто зашли поесть. На столах валялась огромная куча бумаг, среди которых валялись пустые коробки из-под тайской еды, пиццы, открытый пакет чипсов и полные стаканы с колой.

– Эй, парни! – громко окликнул их Брайан.

Они подпрыгнули на местах и чуть не наложили в штаны. Один парень соскочил, как ошпаренный. Другой так и оставался сидеть на стуле, повернувшись вполборота и сдвинув один наушник в сторону.

– Детективы Брайан Уэйн и Глория Берч, – он достал удостоверение и показал. – Нам требуется информация с камер наружного наблюдения. Одна из них охватывает ракурс картинной галереи на противоположной стороне улицы. Там сегодня произошло преступление. Ведётся расследование. Ещё потребуется список посетителей вашего отеля. Джеффри заверил, вы сможете без проблем нам с этим помочь.

Речь Брайана, парней несколько не удивила.

– Если Джеффри дал добро, без проблем. Проходите. Садитесь, если найдете свободное место – запинаясь, произнес худощавый парнишка, сидевший на специальном геймерском стуле.

– Извините, не слышал, как вы вошли. Меня зовут Крейг, – протягивая руку, произнёс парень. – А это Ник, – он указал на рядом сидящего парня.

Крейг. Высокий и слегка полноватый парнишка. Стрижка ёжиком совсем ему не шла. Зелёные джинсы и ярко-оранжевая рубашка с кучей нарисованных попугаев дополняла нескладный образ. На левой руке красовалось несколько браслетов. Он больше походил на торговца с запасом травки. Может, так и было. В данный момент мне плевать, даже если бы Крейг вдруг стал танцевать с бубном на столе.

Ник. Рыжая копна кудрявых волос. Интересно, с рождения такие или он специально делает химическую завивку? Одежда под стать Крейгу. Джинсы и футболка с «Дафи Даком» (персонаж из мультика). На правой руке три пары часов. Странный чел.

Крейг уселся обратно на своё место и активно забегал по клавиатуре пухлыми пальцами. На мониторах появились непонятные символы, файлы, коды. В общем, парень знал толк в работе.

Ник просто на нас забил. Он надвинул наушники обратно, отвернулся и уткнулся в монитор, отпивая кока- колу из большого стакана.

– Какой временной отрезок вас интересует, детективы? – пробормотал Крейг, выводя на монитор картинку с наружной камеры.

– С полуночи и до семи утра, – уточнил Брайан.

– Дайте мне минутку, – он с виртуозной скоростью нажимал на клавиатуре кнопки, на экране то и дело мелькали разные символы. – Готово! Теперь смотрите в оба!

Последовав его совету, мы уткнулись в монитор. Сложность заключалась в том, что на той улице, где располагалась галерея, оживленно было даже после полуночи. Самый центр города. Огромное количество народа текло рекой.

Ночь – время идти в ночной клуб. Один такой располагался через несколько бутиков от картинной галереи. Молодежь шла туда нескончаемой вереницей. Огромный поток машин и такси усложнял поиск. Затеряться в такой толпе совсем несложно. Повезло, что ракурс камеры охватывает центральный вход в галерею. Лишь машины то и дело загоразживали обзор.

Моё сердце забилось чаще. Появилась слабая надежда. Убийца должен войти через центральный вход. Чёрного хода я не припоминала. Мы ещё лично не допрашивали хозяина галереи, но когда входили в здание, я обратила внимания, что замок на двери не взломан. Значит, у преступника был свободный доступ.

Интуиция кричала, шансы найти преступника равны нулю. Слабо верилось в то, что он упустил висящую напротив камеру или не обратил на неё внимание. Он бы точно не допустил такой оплошности.

– Глория, – произнёс Брайан, спустя десять минут просмотра. – Как преступник мог зайти с центрального входа? У него был ключ или внутри ждал сообщник? Наверняка, в подсобке есть запасной выход. Чёрт! Мы просто не проверили. Надо вернуться и осмотреть помещение ещё раз. Проторчим здесь и потеряем кучу времени на бестолковый просмотр. Давай заберём видео файлы в отдел и просмотрим там на досуге. Подумай сама. Картина – весьма объёмная вещь. Единственный вариант, привезти её на машине. А лучше на фургоне. Будь я на месте преступника, выбрал бы второй вариант. В толпе сложно затеряться с такой штуковиной, согласна? Парня с картиной кто-то должен был заметить.

– И что? Будь он хоть с ядерной бомбой. Всем плевать, Брайан. Посмотри на толпу «зомби». В основном тасуется молодежь. Пьяные или обдолбанные. Люди пришли в ночной клуб выпить и как следует оттянуться. Вряд ли они заострили внимание на парне с картиной. Если в галерее существует чёрный ход, мы пропустим шоу, здесь я с тобой согласна. Но я уверена, наш парень войдёт с центрального. Он заранее продумал стратегию на несколько шагов вперёд. Все действия полиции ему прекрасно известны. Он точно знает про камеру. И не откажет себе в удовольствии зайти с центрального входа и лишний раз, доказать нам своё превосходство.

– Возможно... Никогда не знаешь, что у таких парней на уме. Тут ты права. Смотрим дальше.

– Я бы не отказалась от кофе. Эй, Крейг, есть здесь какое-нибудь пойло, похожее на кофе? Мне требуется подзарядка и перезагрузка мозга. Хочется взбодриться. Работа нам предстоит сегодня долгая.

– Нет у нас такой дряни, как кофе, детектив, – ответил Крейг помотав отрицательно головой. – Пейте колу. В её составе много кофеина. Она точно приведёт в тонус. Если желаете что-то покрепче, можете взять энергетик. Посмотрите в столе, – он указал жестом руки в центр комнаты.

Я подошла и заглянула под стол. Среди стопок бумаг стояло множество банок с энергетиком и разной газировкой.

– А вы неплохо тут устроились, ребята! – присвистнула я.

Ник, которой всё время сидел, игнорируя наше присутствие, резко повернулся и недовольно посмотрел. Мне всё равно, что он подумал.

Схватив банку, я открыла и отхлебнула глоток, показывая Нику свободной рукой средний палец.

– Глория! – возбужденно прокричал Брайан, интенсивно двигая руками. – Кажется, что-то есть! Посмотри.

Поставив банку на стол, я поспешила к монитору и уставилась на экран. Время на плёнке показывало 03:45. К центральному входу галереи подъехал чёрный фургон «Ford» без номерных знаков. Из него какое-то время никто не выходил.

– Ну, давай, сукин сын. Покажись, – пробормотала я.

Время шло. Минуты тянулись бесконечно долго. Из фургона никто по-прежнему не выходил.

– Он играет на нервах, – отозвался Брайан, обхватывая руками голову.

И тут дверь с водительской стороны открылась. К всеобщему удивлению из фургона с водительской стороны вышла девушка в форме ФБР, бейсболке и тёмных очках, несмотря на позднее время суток. Она обошла машину и ловко открыла задние дверцы, откуда достала предмет прямоугольной формы, замотанный в тёмный непрозрачный полиэтилен. Ловко захлопнув дверцы фургона, девушка уверенно направлялась к центральному входу галереи. На спине её куртки красовалась надпись: «*Пламенный привет детективу Берч*».

Как девушка вошла внутрь, невозможно было разглядеть. Она умышлено закрыла обзор фургоном. Спустя восемь минут она вернулась как ни в чем небывало. Садясь за руль, девушка посмотрела прямо в объектив камеры и помахала рукой. Всё разыграно как по нотам. Девушка всего лишь исполнитель.

Ком страха мгновенно подступил к моему горлу. Игра началась. Преступник открыто вступил в диалог. Соперник хитер, умён и опасен.

– Крейг, сделай нам копию видео, – попросила я, хлопая его по плечу.

– Брайан, поздравляю! Первая зацепка есть. Займёмся поисками девушки. Заканчивай здесь, я подожду тебя снаружи. Доложу капитану о находке.

Мне остро требовался перерыв, возможность глотнуть свежего воздуха. Кто ты такой и почему избрал меня своей целью? Ты был уверен, что я буду смотреть. Хаотичные мысли роились в голове, играя на нервах. Как описать чувство, когда осознаешь, что стала объектом внимания серийного убийцы? Человек, который создает картины из плоти, теперь охотится за мной!

Почти бросившись, я направилась к выходу. Поднявшись на лифте на нужный этаж, я оказалась в холле и, не замедляя шаг, миновала Джеффри.

Вывавшись на улицу, я жадно глотала воздух ртом. Впервые я столкнулась с реальной угрозой. За долгие годы службы я видела многое: ловила маньяков, педофилов, наркоманов, но, ни разу не становилась чьей-то реальной мишенью. Подобные преступники получают пожизненное заключение, а в некоторых штатах возможен электрический стул или смертельная инъекция. Из тюрьмы они живыми точно не возвращаются.

С упорством я старалась наполнить легкие воздухом и погасить нарастающую панику, с трудом удерживая себя в руках. Случайные прохожие предложили мне вызвать скорую, но я, поблагодарив за заботу, отказалась.

Угроза была настолько реальна, что я ощущала её всем нутром. Это не детективный фильм, где полицейские из стали идут под пули, ничего не боясь. Реальность совсем иная. Каждый человек ценит свою жизнь. Инстинкт самосохранения борется с опасностью до последнего. Детективы – не исключение. Профессия накладывает свой отпечаток. Нам часто приходится рисковать жизнью. Страх – не слабость, а сигнал. Сигнал об опасности, который заставляет мозг работать быстрее, искать выход, просчитывать варианты. Игнорировать его довольно глупо, а обуздать и использовать в своих интересах – настоящее мастерство. Вот почему тренировки, опыт и знание противника так важны в нашей работе.

Мы не фантастические герои, а профессионалы. Мы не бросаемся в пекло с голыми руками, а тщательно готовимся, анализируем, планируем. Используем доступные ресурсы, чтобы минимизировать риск и увеличить шансы на успех. Наша задача – не погибнуть героями, а обезвредить угрозу и вернуться домой.

Иногда, конечно, приходится действовать по ситуации, импровизировать. В такие моменты адреналин зашкаливает, время замедляется, и каждый шаг становится решающим. Но даже в экстремальной ситуации мы стараемся сохранять хладнокровие и действовать рационально. Потому что от наших решений зависят не только наши жизни, но и жизни других людей.

Через несколько минут я постепенно пришла в норму. Дыхание выровнялось.

Достаю мобильник и звоню капитану. Стараюсь говорить ровным тоном, докладываю обстановку. Когда за спиной послышались быстрые шаги, я обернулась и увидела Брайана с обеспокоенным видом.

– Ты в норме? – он обнял меня, крепко прижимая к себе. – Давай, поехали отсюда Глория, возвращаемся в отдел. На сегодняшний день с тебя достаточно потрясений. Нас ждёт куча умственной работы.

– Для начала вернёмся в галерею и опросим владельца.

– Можем взять отчёт допроса у патрульных. Если увидим странности, тогда повторно допросим.

– Нет! Сами поговорим. Сейчас.

– Ладно, уговорила. Он вроде бы живёт живёт в квартале отсюда.

ГЛАВА 5

Нашими Горчи открыл дверь после первого стука. Это был мужчина с блёклой внешностью: обвисшие скулы, впалые щеки, немного тонких тёмных волос, едва прикрывающие лысину, и бездонные тёмные глаза.

Когда мы представились, я заметила, в его глазах вспыхнула искра страха и одновременно надежды, но тут же погасла.

– Нашими Горчи?

– Да, – обреченно вздохнул он, – да, это я ... Меня уже допрашивали полицейские... Я... Как бы всё рассказал... Вы же не думаете, что... Пожалуйста, входите, – он посторонился пропуская нас в дом.

Как только мы вошли, в ноздри ударил резкий запах – смесь благовонья, которая мгновенно дурманило сознание.

Нашими провел нас в гостиную, где на диване были накиданы разные холсты с незаконченными набросками. Имелся здесь и улыбчивый Мэнеки-нэко машущий бесконечно своей лапой на журнальном столике. На комод – не понимаю, как я могла сразу не заметить, стояла огромная фотография в рамке: Нашими Горчи стоял в обнимку с сенатором Хэрисом.

Вот же хрень!

Брайан выдал приветственную вступительную речь, после чего мы расселись по разным местам и он стал задавать вопросы.

– В материалах дела, – произнес Брайан, – отмечено: что вы позвонили в полицию и сообщили, что когда утром пришли в галерею, то заметили при обходе залов странную картину. Случались ли до этого подобные случаи?

– Нет, нет, что вы... видите ли... – Нашими нервно провел рукой по волосам; его сморщенные короткие пальцы казались прозрачными. – Я собираюсь сделать грандиозную выставку. Приедут разные важные люди со всех уголков мира. Я готовился к грандиозному событию много лет. А тут такое! Поначалу я подумал, та картина, нечто вроде розыгрыша завистников.

– У вас есть враги?

– Не без этого, детектив. Я довольно популярен в своих кругах.

– Мистер Горчи, – мягко промолвила я, – мы здесь не для того, чтобы вас судить.

– Простите. Конечно, нет. Эмоции берут верх. Думаю, вы знаете достаточно, чтобы всё понять. Я потрясён случившимся до глубины души.

– Мы хотели бы выслушать вас. Всё, что сумеете вспомнить, любую мелочь.

Японец кивнул, но как-то безнадежно. Наверное, он был сильно подавлен случившимся. Нашими перевел дух и закрыл глаза.

– Ладно, – выдохнул он. – Когда я пришёл утром в галерею, на дворе наступило раннее утро, часов шесть утра. Старым людям, знаете ли, часто не спится. Так вот. Когда я зашёл в галерею, то сразу не заметил странную картину. Спустя час, провозившись в подсобке, выбирая лучшие экспонаты для выставки, я решил пройтись по залам и проверить их готовность. Тут-то я её и увидел. Сначала она показалась мне... Как сказать... Просто в моей выставке присутствуют работы Пабло Пикассо. И поначалу я не мог понять, что с картиной, которая висела на стене, не так. А когда приблизился, понял, в чём дело. Меня охватил дикий страх. Парализующий. Признаться, я простоял в оцепенении несколько минут. Я сразу подумал, что в помещение кто-то пробрался. Поэтому без раздумий позвонил в полицию. Преступник ведь мог находиться в здании.

– А потом? – спросила я.

– Ничего. Я стал ждать приезда полиции.

– Вы прикасались к экспонату? – уточнил Брайан.

– Нет. Какой там прикасался... Я дрожал от страха как мышь. Преступник мог находиться поблизости. Я закрылся в подсобке и не выходил оттуда до приезда полицейских.

– Вы поступили очень смело мистер Горчи, – похвалил его Брайан.

– Спасибо, детектив.

– Мистер Горчи, вы давно занимаетесь живописью? У вас есть семья?

Японец тяжело вздохнул и посмотрел в сторону окна. Вопрос зацепил за живое.

– Нет. Семьи у меня нет. Моя жена и сын погибли в автокатастрофе пять лет тому назад. Тогда чтобы окончательно не спятить, я с головой погрузился в работу. Родители купили мне этот дом в Нью-Йорке, как видите очень маленький, но подальше от города, чтобы я мог заниматься любимым делом и спокойно жить на две страны.

– Как часто вы покидаете штаты?

– Пару раз в год летаю навестить родителей. Они очень стары, но ещё сильны духом. Родину менять не хотят, поэтому приходится мне самому навещать их. Я и сам в шестьдесят пять, чувствую себя довольно старым. Помню, когда мне стукнуло сорок, я вдруг понял, что меня не устраивает моя жизнь. Жена в то время подрабатывала в кафе шеф-поваром, за сущие гроши. У неё не было специального образования, а без него, она не могла получить, другую работу... Мне приходилось работать на двух, чтобы прокормить семью. Времени на рисование совсем не оставалось, но я никогда не оставлял эту мысль. Стало ясно, я не хотел жить так до конца своих дней. Я всегда мечтал о лучшем, для себя и для семьи.

– И поэтому, – заключила я, – вам потребовалось больше времени для творчества?

– Да. Именно так. Я грезил о карьере знаменитого художника, чтобы не зависеть от родителей, не занимать денег, не кланчить у друзей в долг, не брать бесконечных кредитов. Предстояло хорошенько всё обдумать, взвесить и принять волевое решение. Сорок лет – переломный возраст для мужчины. Ты оглядываешься назад и понимаешь, годы потрачены впустую, а у тебя ничего нет. Съёмная квартира, подрастающий ребёнок, уставшая жена, который ты лишней раз не можешь дать денег на новое платье. Это убивает морально, детективы. И выхода, кажется, нет. Получается, сорок лет жизни, ты только и делаешь, что пытаешься, пытаешься и пытаешься выбраться из долговой ямы, а по итогу работаешь только на еду. В конце концов, я понял, что мне придётся пожертвовать двумя работами, и всерьёз заняться живописью. Другими словами, я поставил все, что имел на «чёрное».

– Рискованно, – протянула я. – И вы сообщили о своём решении жене...

– Да, как только сам в нём утвердился. Но реакция супруги оказалась неоднозначной. Как мог я стараться объяснить всё задуманное. Даже показал пару набросков, но она впала в

ялость. Кричала, что я эгоист и думаю только о себе, что мне плевать на ребёнка. Сын Аки был настоящим сорванцом – в дом не загонишь, постоянно на улице или с друзьями в школе. Мысль, что ему придется как-то объяснить, что папа потерял работу и хочет заняться искусством в надежде на лучшее будущее, не давала мне покоя. Такая ситуация ставила меня в тупик. Я хотел переехать в более дешёвую квартиру в более бедный район, в той которой мы жили, аренда стала бы точно не по карману. А так, на сэкономленные деньги мы могли позволить купить себе лишней еды. Но Аки, как только услышал о грядущих переменах, не пожелал расставаться с лучшими друзьями и переезжать. Жена была солидарна с сыном.

– И вы поссорились.

– Сильно. Хотя было больше похоже на жалкое подобие двух людей, пытающихся прийти к общему знаменателю, чем на битву. Жена и сын буквально взбунтовались против меня. Они объявили настоящий бойкот.

– Вы не стали менять своего решения? – подал голос Брайан.

– Долгое время я оставался на перепутье. В конце концов, стресс окончательно измотал меня. Я не мог ни толком работать, не писать картины. Морально я был убит. Нервы на пределе. Каждый день я ложился и вставал с этими гнетущими мыслями. В общем, закончилось тем, что я сказал им: «Ладно, я подумаю». Заверил родных, не надо волноваться, мы что-нибудь придумаем. И протесты прекратились. Я и вправду стал считать, что лучше вернуться к прежней работе и навсегда попрощаться с живописью, раз судьба не предоставляет мне такой возможности. В тот вечер мы опять сильно повздорили, жена взяла сына, собрала вещи, и решила уйти от меня. Они поехали на север к её родителям. Но так и не доехали. Машина залетела под фуру.

– Приносим свои соболезнования, – мягко проговорила я, и японец понимающе кивнул.

– Я давно смирился с потерей, но никогда не прощу себя за их смерти. – Нашими отвернулся от нас и закрыл ладонями лицо.

Через пару минут, когда нахлынувшие эмоции отступили, мы продолжили.

– Мистер Горчи, давайте вернёмся к вашим врагам. Вы утверждаете, что они имеют место быть? – продолжил Брайан, доставая из внутреннего кармана блокнот, чтобы делать записи.

Японец положил руки себе на колени.

– Безусловно. После смерти жены и сына я скитался несколько месяцев, не помня себя. Когда кончились средства к существованию, пришлось перебраться к родителям. Потребовалось много времени, чтобы окончательно оправиться от случившегося потрясения. Меня тяготило то, что я живу в городе, в тесноте, духоте, пишу ненужные никому картины, и провожу остаток жизни среди глупых людей, праздных женщин, бездельников...

– Иными словами, – заключила я, – упали на самое дно.

– Да. В таком состоянии мне удалось написать несколько работ, которые как, ни странно продались за неплохие деньги, а со временем принесли настоящую славу. Один коллекционер, случайно увидел мою работу у своего друга. Ему очень понравилось, и он всерьёз заинтересовавшись моим творчеством, сделал заказ. Так, кирпичик за кирпичиком, я стал обрастать клиентами, а со временем приобрёл настоящую популярность. Тогда-то и стали появляться в моём окружении завистники. Ничего угрожающего жизни, так, мелкие пакости. Не думаю, что ужасная картина, обнаруженная в галерее, связана с моим творчеством или имеет ко мне хоть малейшее отношение. Выставку я хотел посвятить своему сыну. Скажите, детективы, можно ли будет всё-таки её провести?

Я кивнула:

– Мистер Горчи. Конечно, вы сможете это сделать, как только криминалисты закончат работу. Жаль, что приходится при таких неприятных условиях её проводить.

– Спасибо, что не лишаете возможности показать свои работы миру.

– Мы всё понимаем. Вы оказались случайно на дороге преступника, но ваше ремесло не должно пострадать. До свидания мистер Горчи, – пробормотал Брайан вставая с места.

Я бросила на него быстрый взгляд.

– Спасибо, что уделили время. Вдруг если вспомните детали, дайте знать.

– До свидания, детективы.

Мы пересекли широкую улицу, и дошли до парковки, на которой оставили машину. Брайан придерживал меня слегка за талию. Открыв дверцу машины, он помог мне сесть.

– Не возражаешь, если поведу я?

– Совсем не против. Насыщенное утро совсем доконало меня. Мистер Горчи здесь совсем не при чём.

– Бедный мистер Горчи. Ему такое в жизни пришлось пережить.

– Но он явно в здравом уме и не стал бы создавать картины из человеческой кожи.

Я откинула голову назад и закрыла глаза. Это помогло немного расслабиться и упорядочить мысли. Прежде всего, необходимо подключить к расследованию технический отдел. Надо отследить фургон по камерам и по прилегающим улицам до конечного пункта. Первостепенная задача – найти девушку. Если удастся выйти на неё, расколоть не составит труда. Возможно, появится зацепка.

Архив. Предстоит начать сначала. Понять логику убийцы. Проверить, не упустили ли чего следователи при первом расследовании. Я знала, капитан Броуди работал тщательно, и под него рыть не имеет смысла, но свежий взгляд никогда не повредит. Надо попытаться предугадать последующие действия преступника, а лучше предотвратить. Где-то убийца должен практиковаться. Что, если он делает это в других штатах? Не забыть, запросить информацию о схожих делах.

О, Господи, сколько всего необходимо сделать! Пока мы будем копаться в бумажках, преступник нанесет новый удар. В этом не оставалось сомнений. Большинство преступников стараются скрыть свои преступления, спрятать тела жертв, а не выставлять напоказ. А тут совершенно другой психотип убийцы, с другими планами.

– Глория, – Брайан прервал мой бесконечный поток мыслей. – Хочу внести предложение.

– Валяй! – Он смотрел на дорогу, но я буквально кожей ощущала, каким оно будет. – С этого дня, предлагаю, выставить охрану возле твоего дома. Патруль. Не скидывай со счетов, что ты можешь стать следующей жертвой, – Брайан говорил мягко и косился в мою сторону стараясь уследить за реакцией, заранее зная ответ.

Я молчала.

– Знаю, сейчас ты приведёшь тысячу доводов, чтобы избежать этого. Конечно, ты сама первоклассный детектив и сумеешь постоять за себя в случае опасности. Однако мы не знаем, какую игру затеял парень. Хочешь, я поживу пока у тебя? Как всё уляжется, съеду.

– Ни за что, Брайан! Ни охрана, ни ты, мне дома не нужны! Не паникуй. Ок? Он только начал игру. Для меня ещё не время. Преступник будет наслаждаться маленькими победами, оставляя на пути трофеи с каждым разом лучше оттачивая мастерство. Думаю, уже готова следующая картина. Теперь он выждет время. Даст нам немного поразмыслить, поискать его, побегать. Ему удавалось скрываться двадцать лет. У полиции даже имени его нет. Кто это вообще? Он, она, они? Выбирай, что тебе больше нравится, Брайан. Где-то зарыты трупы девушек, на которых он набивал руку. Вероятно, другой штат, страна, всё что угодно! Ему многое сходит с рук – и в этом его преимущество. Нет тела – нет дела. Так и работает наша система правосудия. Поэтому здесь необходим только нестандартный подход. Вот, что должно нам помочь. Убийца жаждет реванша. Разыгрывает новую партию, по-своему. Полиция до сих пор действовала согласно протоколу. Для него слишком скучно и предсказуемо. И я не просто случайная его жертва. Не сомневаюсь, он следил за мной не один год и тщательно подготовился. Кажется полным безумием? Да! Но у парня точно на меня материала больше, чем у нас на него.

– Задумала стать приманкой? – Брайан слегка повысил голос и увеличил скорость. – Я знаю тебя много лет, Глория. И твои нестандартные подходы... Неужели ты настолько безумна? Представь, на какой огромный риск ты идешь! Ставить на карту свою жизнь – чистой воды самоубийство, Гло! Скажи, что это лишь мои бредовые мысли?

– А ты неплохо меня изучил, напарник, – ухмыльнулась я. – Стать приманкой, первая же мысль после увиденного послания. Знаю, знаю... Капитан никогда не подпишется на мои доводы. Он не станет рисковать своей безупречной карьерой ради моей идеи. Придется брать инициативу в свои руки. Под личную ответственность. – Потерев глаза, за разговорами я не заметила, как мы доехали до участка и остановились в нескольких метрах в небольшой дорожной пробке. – Версия требует тщательной доработки. А пока, займись записью с камер. Отнеси в технический отдел флешку и передай Дейву, чтобы пошевелил своих ребят.

Брайан утвердительно кивнул.

– Завтра предлагаю собрать команду и ввести их в курс нового дела, – подытожила я.

– Хорошо. Сегодня тогда, я ночую у тебя. Не обсуждается. Закажем тайской еды, перекусим и по кроватям.

– Ладно. Уговорил. Только, чур, ты спишь на диване.

Оставшееся время мы молчали, оба отлично осознавая невысказанное. Брайан снова сосредоточился на дороге.

Добравшись до офиса, мы разошлись по кабинетам и принялись усердно работать.

В архиве оказалось больше коробок, чем ожидалось. Прикатив в кабинет специальную доску, я начала постепенно прикреплять файлы, картинки, фото, протоколы. Так мне лучше думалось. В ходе процесса выстраивается логичная, последовательная цепочка событий.

За просмотром файлов и отчетов мне удалось погрузиться на несколько часов в детальное изучение материалов. Все жертвы – девушки в возрасте 18-19 лет. В основном ученицы разных колледжей. Из благополучных, полных семей. Ему нравится красота и невинность. Он не убивает проституток или бездомных. Его метод весьма изощренный. Он похищал жертву и мучил несколько дней. Морил голодом, не давал воды. Затем преступал к спусканию крови. Жертва к этому времени была достаточно измучена и плохо соображала. При этом находилось в сознании. Она подвешивалась в вертикальном положении к потолку на специальных ремнях, которые продевались подмышками и сжимали грудь. После подвешивания на ступнях ног делался глубокий надрез. В таком состоянии жертва оставалась медленно истекать кровью. Когда девушка умирала, тело расчленялось. С каких-то частей снималась плоть и использовалась для создания (так называемых) картин. Остальные останки до сих пор не найдены.

Всё описание свидетельствовало из засекреченного файла, к которому я получила доступ по личной инициативе капитана Брудди. Одна пострадавшая не была введена в список общих жертв. Девочка оказалась дочерью одного нашего коллеги. Близкого друга капитана. В то время он работал детективом, когда с его дочерью случилась эта страшная трагедия. По непонятным причинам убийца оставил труп девочки в парке. У жертвы были отрезаны обе руки и одна нога. С некоторых частей тела содрана кожа. Благодаря этому патологоанатомами и судебно-медицинскими экспертами был сделан вывод о предполагаемом методе преступления. Полиция не хотела огласки из уважения к коллеге и его горю. Было решено засекретить файлы.

Я добралась до папки «фотофиксация» собранной с мест преступлений. И прежде чем открыть, отложила её в сторону и долго не решалась посмотреть. Я видела некоторые снимки много лет назад и позитивных эмоций тогда не испытала.

Через пару минут, протянув руку к папке, я вывалила содержимое на стол. Сотни карточек тут же рассыпались, застилая свободную поверхность. Фото с мест преступления были ужасны, отвратительны и безобразны. Тогда убийца только начинал воплощать замысел в реальность. Кожа на полотнах выглядела небрежно и была темного неопределенного цвета. Поначалу он видимо не знал точно, как её обрабатывать, чтобы она стала податливой при

работе. Сложно передать словами весь кошмар и отвращение от увиденного. Ведущим следователем был детектив Тел Броуди. Они с напарником отработали массу версий, но тщетно. В определенный момент круг замкнулся и дело закрыли.

Встаю из-за стола и захожу к шкафу, в котором хранятся различные документы. Порывшись в нескольких ящиках, я нахожу карту города. Прикрепляю её к доске и по порядку отмечаю места с обнаружением картин. Отметив точки и соединив их одной линией, отхожу на пару шагов назад осмотреть районы. Точки выстроились буквой П. И даже в этом убийца непревзойден. Убийца буквально одержим художником Пикассо. Почему? Вопросы, вопросы.... Их масса.

Мне пришлось провозиться с документами допоздна. За окном незаметно наступила ночь. Вначале двенадцатого Брайан зашёл за мной совершенно уставший и вымотанный. Всё, чего нам двоим, хотелось, – принять душ, поесть и лечь спать.

Мы заехали по пути в ресторанчик и закупили тайской еды. По дороге обсудили информацию, которую каждому удалось раздобыть. Затем мы поболтали на отвлеченные темы, не касаясь работы.

Добравшись до дома, наспех перекусили и без сил рухнули спать.

ГЛАВА 6

Крутясь перед зеркалом, Элен Палмер смотрела на себя и завершала последние штрихи макияжа. Сегодня у неё намечено свидание. Лишние эмоции отброшены. Гормоны гуляли по телу, а адреналин от предстоящего события заставлял сердце биться чаще.

Знакомство с парнем мечты произошло, как в книжном романе. От невероятного события у Элен слегка кружилась голова. Подруги ворчали и советовали быть осторожнее с незнакомцем.

«Пуускай щебечут», – думала она, так проявляется женская зависть. Просто они не видели его в реальности, а так, ни одна не устояла бы и не осталась равнодушной будь на моём месте.

История Элен началась ровно неделю назад...

После работы она как обычно забежала в любимый магазинчик прикупить очередную книгу о любви. В жизни так не хватало романтики и настоящего мужского тепла. А она с детства была мечтательницей. Подруги считали её старомодной, но так уж она устроена. Секс только по любви, а в отношениях должна царить гармония и понимание. Банально? Да. Но, ни невозможно.

Забежав в книжную лавку, Элен пробралась в отдел художественной литературы. Она достаточно быстро определилась с выбором, изучила содержание, и быстро пробежав глазами несколько первых страниц, направилась к кассе. Народ в магазине толкался и суетился. Куча детишек сновали, туда-сюда перебегая от стеллажа к стеллажу, хватая с полок книжки, перелистывая их и рассматривая картинки.

Подходя к кассе, Элен внезапно столкнулась с ним. Просто нелепо налетела на человека, зачитавшись первыми страницами книги, которую она выбрала.

– Ой, простите, пожалуйста. Не хотела вас... – пролепетала она, сразу же растерявшись. Подняв глаза на оппонента, Элен поняла, что никогда не видела раньше таких красивых, глубоких, таинственных глаз, от которых сложно оторвать взгляд.

Повисла неловкая пауза. Незнакомец мило улыбнулся.

Миллионы мыслей стремительно наполняли голову Элен: «Как я выгляжу? В порядке ли прическа? Что на мне надето?». Нет, не то, чтобы она была в себе не уверена, нет. Типичное поведение женщины, когда хочется выглядеть идеально, столкнувшись с мужчиной мечты ещё не осознавая до конца наперёд, тот ли он на самом деле, кто ей нужен. Гормоны начали шалить, завидев привлекательного «самца».

«Элен что с тобой?» – спрашивала она себя, пока незнакомец внимательно изучал её лицо. Внутри сердце сразу заклокотало. Она уже была готова отдаться ему. Здесь. Сию же секунду. Желательно, чтобы всё вокруг ненадолго замерло. Незнакомец бы сорвал с неё одежду, и они занялись страстной любовью. Прямо на ближайшем столе или возле книжных стеллажей – не так и важно. Страсть будет бить ключом, одежда лететь в разные стороны и...

«Фух... Элен, приди в себя! – приказала она себе, не отрывая глаз от незнакомца. Ты весьма привлекательна. По крайней мере, мужчины обращают на меня внимание», – подсознание пыталось подбодрить её.

Это действительно так. Элен высокая, стройная, привлекательная девушка с кукольным личиком. Рыжие, слегка вьющиеся волосы, которые достигали самой поясницы, не одного парня свели с ума. Светло-зелёные – глаза, слегка пухлые губы, острый носик, милая улыбка. Кожа светлая, а изгибы тела очень изящны.

Когда она училась в университете, то частенько выигрывала конкурсы красоты. Можно, конечно, было пойти по пути модельного бизнеса, но Элен выбрала банковское дело и стала финансовым аналитиком. В своём деле она хороша, но круг общения на работе её изрядно утомлял. Тем более мужчины. Как правило, попадались самовлюбленные эгоисты. Те, кто,

достигая определённой цели в карьере, пытаются заманить девушку деньгами и роскошью. Попадались, конечно, и более приятные молодые люди, но связывать личную жизнь с кем-то из коллег Элен не очень-то и спешила. Макет семьи выйти замуж за банкира и сажать розы в саду – точно не про неё. Поэтому в свои тридцать она была полна энтузиазма, однажды повстречать мужчину своей мечты. Если не удастся найти счастье, тогда придется до конца дней доживать одной, заводя нелепые романы или на крайний случай сойтись с соседом, с которым у них давняя история отношений. Так она решила.

Незнакомец продолжал загадочно молчать. Элен видела, как он внимательно изучает её глаза, фигуру. Она дала ему время оценить свои формы. Ей показалось, его взгляд настолько проникновенен и глубок, что ей стало немного не по себе. Пугающий, таинственный, опасный, но такой манящий.

Мужчина оказался обладателем узкого лица с правильными чертами, слегка выступающими скулами и тёмными волосами. Модная стрижка чертовски шла его стильному образу. Глаза изумрудного цвета. Такой оттенок Элен встречала впервые. Его глаза действительно светились, как драгоценные камни, производя магический эффект, а чёрные ресницы слегка оттеняли их. В общем, выглядел мужчина, прямо скажем – сексуально и притягательно.

Они могли простоять так вечность, если бы он не нарушил тишину первым:

– Куда вы так торопитесь, прекрасная леди?

Элен потребовалась вся сила воли, чтобы собраться и достойно ответить.

«Господи! Да что с тобой не так, Элен? Ты как девчонка, которая встретила самого классного парня из школы! Давай, соберись! Этот красавчик ещё и говорить умеет!».

– Извините, – запинаясь, пролепетала почти шепотом она. – К вечеру после рабочей смены становлюсь слишком рассеянной.

Элен не знала, куда спрятать смущенный взгляд. Незнакомец же, напротив, не отводил заинтересованного взгляда.

«Какой идиоткой она выглядит в его глазах?».

Люди обходили их и что недовольно бурчали. Но Элен было плевать. Может быть, именно в этот момент решалась её судьба.

«Элен, о чём ты только думаешь? Ты явно начиталась романов. Сбавь обороты, милочка!».

Видя явное смущение девушки, он улыбнулся.

– Вы позволите посмотреть, что вы выбрали в качестве чтения на вечер? – незнакомец протянул руку.

Элен почувствовала себя кроликом, загнанным в угол. Почему-то ей стало стыдно. Сейчас он увидит, книга, которую она держит в руках – бульварный любовный роман. Она готова провалиться сквозь землю. Внутренний голос твердил: «Лучше бы прямо сейчас случилась всемирная катастрофа. Разлом Земли или что там происходит в фильмах катастрофах! Господи, он не должен на меня смотреть. Слишком сексуально и заманчиво».

Незнакомец повертел книгу в руках, с любопытством рассматривая обложку. Затем поднял взгляд и сказал:

– Интересный выбор. Любите романы?

– Эм... Да... Нет... Люблю разные жанры... Сегодня настроение почитать что-то о любви. Только и всего, – выпуталась Элен, заправляя смущенно волосы за ухо.

– Простите меня. Как невежливо с моей стороны. Я даже не представился. Доктор Эндрю Гейб, – он протянул свою изящную руку для приветствия.

– Элен Палмер. Финансовый аналитик. – Она протянула свою навстречу.

При рукопожатии, Элен показалось, что по её телу пустили электрический разряд. С ней такое происходило впервые. Она пыталась держать себя в руках, но выходило скверно. Элен чувствовала, как заливается краской. Она не знала, куда деть свой взгляд.

- Прекрасное имя.... Элен. Может быть, рассчитаемся за покупки, и я угощу вас кофе?
- Было бы здорово! Я не против кофе в приятном обществе доктора.

«Что ты делаешь, Элен!? Идешь на свидание с человеком, которого знаешь пару минут? Ты точно спятила, дорогуша! Ладно, попробовать стоит» – оправдывая себя, размышляла она. Такие мужчины встречаются не каждый день. Знакомство или дружба с таким человеком, тем более доктором, никогда не повредит. Чем она рискует? Абсолютно ничем. И вполне нормально, что привлекательный молодой человек, хочет угостить её. Или нет?

Доктор Гейб рассчитался за книгу, чем ещё больше поразил её воображение, и они вышли на улицу. Элен заметила, что себе он ничего не купил. Тогда зачем заходил в книжный магазин? Ей не хотелось сейчас вдаваться в подробности и портить момент бессмысленными подзвонками и тревогой. Свежий воздух слегка взбудрил Элен, и плохие мысли мгновенно выветрились из головы.

На улице заметно похолодало. На ней было рыжего цвета пальто, подходящее под цвет волос, которое не давало ей продрогнуть.

Они прошли по узкой улочке и остановились возле небольшой торговой лавочки.

– Какой кофе вы предпочитаете, Элен?

– Латте, если можно, – неуверенно ответила она, до сих пор прибывая в лёгком недоумении от происходящего.

Он взял две порции, и они двинулись дальше вдоль по улице.

– Если вы замерзли, можем сесть в машину, она недалеко припаркована. Или предпочитаете прогуляться? Впереди, кажется, есть прекрасный парк.

– Да. Давайте лучше прогуляемся. Прекрасная мысль подышать свежим воздухом перед сном.

Солнце почти скрылось за горизонтом, окрашивая небо в мягкие пастельные тона. Легкий ветерок играл с её волосами, и она почувствовала, как напряжение постепенно покидает тело. Аромат свежесваренного кофе приятно согревал руки, а мужчина, идущий с ней рядом, невероятно привлекательный. Элен заметила, как идущие им навстречу молодые девушки заинтересованно бросали на него взгляд.

«Какой сегодня идеальный выдался день», – подумала она, делая маленький глоток. Вкус кофе был нежным и обволакивающим. Она украдкой посмотрела на доктора Гейба, на его спокойное, уверенное лицо, и почувствовала внезапный прилив влечения. Он, казалось, знал, как рассеять её страхи, как вернуть чувство уверенности в себе. Она хотела ему понравиться.

Они вошли в парк. Воздух был наполнен запахом влажной земли. Элен глубоко вдохнула, наслаждаясь весенним ароматом.

Они шли, молча, просто наслаждаясь, компанией друг друга и красотой окружающего мира. Элен ощущала, как между ними возникает невидимая связь, что-то большее, чем просто случайное знакомство. Странно, но приятно.

Вскоре они достигли небольшого пруда, в котором отражались последние лучи заходящего солнца. Он остановился, предлагая ей полюбоваться этой картиной.

– Красиво, не правда ли?

Элен кивнула, не в силах оторвать взгляд от волшебного зрелища. В этот момент ей казалось, что все плохое осталось позади, а впереди ждет только светлое и прекрасное будущее.

– Итак, Элен Палмер. Чем вы планируете занять сегодняшний вечер? – его томный бархатный голос она могла слушать вечно.

– Чтением книги, с бокалом сухого мартини и крупными оливками. Хочу максимально отвлечься от работы, и настроиться на позитивные эмоции, которые можно почерпнуть из дамского романа.

– Прекрасно. Я даже вам немного завидую.

– А вы? – спросила она, чувствуя, как волна легкой грусти накатывает на нее.

– Я? – он повернулся к ней, и в его глазах мелькнула тень чего-то, что Элен не могла определить. – Возможно, я тоже найду время, чтобы немного почитать.

Он повернул к ней голову и улыбнулся. Элен почувствовала, как её сердце сжалось. Его улыбка была так искренна, так добра, что ей захотелось остановить время и остаться в моменте навсегда.

– Вы знаете, – его голос стал тише, – иногда мне кажется, что вся наша жизнь – это череда моментов, которые мы должны ценить. Как этот. Он посмотрел на гладь воды в пруду, и Элен посмотрела вместе с ним. – А еще, любопытно, что мы встречаем нужных людей в нужное время.

Элен почувствовала, как у неё перехватило дыхание. Она знала, что он имел в виду. Сегодняшний день, и их встреча, имели для него какое-то особое значение.

– И вы думаете, что мы встретились не случайно? – тихо спросила Элен, её голос предательски дрожал от волнения.

Доктор Гейб медленно повернулся к ней, его взгляд был полон тепла и понимания.

– Да. Именно так я думаю, Элен. И очень рад, что мы смогли провести этот приятный вечер вместе. Он протянул руку и нежно коснулся её щеки. Его прикосновение было легким, как перышко, но оно оставило на её коже след, который, как ей казалось, будет гореть вечно.

– Мне тоже, – прошептала она, закрывая глаза. – Мне тоже. Тишина, окутавшая их, наполнилась невысказанными словами, предчувствием чего-то нового и прекрасного.

Они немного постояли у пруда, а потом сели на первую свободную лавку. Элен, не торопясь, отхлебнула кофе.

– А вы, доктор, какой специализации?

– Давайте отложим разговоры о работе. Как-нибудь за совместным ужином, обязательно поведаю вам об этой удивительной профессии. Она весьма интересна. Сегодняшний вечер, следуя вашему совету, я, пожалуй, посвящу только себе. Иногда мне тоже хочется себя побаловать.

– Да? И чем планируете заняться? – сделав изумленные глаза, спросила Элен, чувствуя неловкость.

– Проведу вечер в томном одиночестве, только с ирландским виски. Возьму пример с вас и прочитаю интересную книгу. Библиотека у меня большая, есть из чего выбрать, – Доктор Гейб повернулся к Элен и одарил своей очаровательной улыбкой.

– Довольно необычно для мужчины в наше время. Вы больше похожи на человека, который, придя домой, закажет с эскорта девушка для развлечения.

Он не удержался и начал заразительно смеяться. Элен моментально стало неловко. Видя, что её слова он воспринял как шутку, она тоже рассмеялась.

– Вы забавная, Элен! Чем я заслужил такое мнение о себе? Подозреваете, что сорвали мне вечер плотских забав? Не спорю, я люблю красивых женщин и обожаю проводить время с пользой для души и тела, но услугами эскорта никогда не пользуюсь. Во-первых, не вижу необходимости платить за секс. Его достаточно в моей жизни совершенно бесплатно! Во-вторых, я не привык пользоваться тем, что находится в общем пользовании. Скажем, я до противности педантичен и брезглив.

Элен понимала, она постепенно загоняет себя в неловкое положение. Какая она дура! Сморозила такую глупость. Чёрт! Может, доктор Гейб женат? С чего она взяла, что он одинокий? Этот мужчина настолько милый и красивый, что хочется верить каждому слову и слушать его бесконечно.

Беседа со своим внутренним «я» мешала Элен. Доктор Гейб дико возбуждал её нутро. Она понимала, это глупо, но ничего не могла поделать с накачивающим сексуальным желанием. Элен мечтала, чтобы он прямо сейчас поцеловал её.

– В мыслях не было вас обидеть! Простите. Я даже не спросила, женаты ли вы? – застенчиво спросила она, крутя стаканчик с холодным кофе в руке.

– Нет. Не женат. Всё нормально, Элен. Люблю женщин с юмором. У вас есть своя точка зрения, и я рад, что вы не боитесь её прямо озвучивать, – он сделал глоток кофе.

Повисла пауза.

Элен почувствовала, как кровь прилила к щекам. "Не женат..." – эхом отдавалось у нее в голове. Прекрасная новость, но в тоже время и опасная. Она знала, что ей не стоит торопить события, но соблазн был слишком велик. Ей хотелось узнать Гейба лучше, понять, что скрывается за располагающей улыбкой и добрыми глазами.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить, бешено колотящееся сердце. Нужно отвлечься от навязчивых мыслей.

– Мне пора идти, доктор Гейб, – внезапно для самой себя Элен вскочила со скамьи. – Спасибо за кофе. И подаренную книгу. Приятно было с вами познакомиться. Тем более, наша встреча получилась довольно необычной. Мне и вправду пора.

– Уже? Так быстро уходите с бала? – доктор Гейб рассмеялся. – Не смею вас задерживать, прекрасная леди. Если хотите, я подвезу. Обещаю, приставать не буду, – он встал и по-джентельменски протянул локоть, чтобы она ухватилась за него.

Они посмотрели друг другу в глаза.

– Хм... Заманчивое предложение, от которого сложно отказаться. Если вас не затруднит... Было бы здорово не добираться на автобусе, моя машине в сервисе.

– Отлично! Идёмте. Моя машина припаркована рядом с книжным магазином. Вы не будете возражать, если завтра я вам позвоню? Узнаю, как прошёл сегодняшний вечер. О чем была книга. Расскажите мне, чем закончится роман?

«Да как у него, получается, так сексуально флиртовать?» – подумала Элен. После этого вечера она и сама готова написать роман.

– Хорошо. Я не против. – Элен наспех продиктовала свой номер телефона, пока он записывал его в мобильник.

Как и пообещал, доктор Гейб благополучно довёз её до дома. Прощального поцелуя не случилось. Этот факт немного разочаровал Элен. Книгу в этот вечер она так и не прочитала... Ни странички.

Она слонялась по квартире, как неприкаянная, то заваривая себе травяной чай, то задумчиво глядя в окно на мерцающие огни ночного города. В голове блуждали мысли, как потревоженные пчелы. Что-то щемящее и новое поселилось в душе Элен. Нельзя сказать, что до встречи с доктором Гейбом она была обделена вниманием мужчин, но никто из них не вызывал в ней такого... смятения? Любопытства? Желания узнать больше?

Элен вспомнила его руки – изящные, сильные и нежные, когда доктор Гейб помогал ей выбраться из машины. Вспомнила его взгляд – глубокий и пронизательный, словно он видел её насквозь. Вспомнила его запах – легкий аромат древесной коры и чего-то ещё, неуловимого, но такого притягательного. Элен будто заново родилась, вернулась в юность, когда сердце бьется быстрее от одного лишь взгляда партнёра.

Весь следующий день до звонка доктора Гейба она была как на иголках. Элен ждала и каждый раз вздрагивала, когда звонил мобильник. Целый день мысли о таинственном мужчине мешали сосредоточено работать, а они были заняты только им. Элен снова и снова прокручивала вчерашний день, пытаясь выстроить дальнейшее развитие событий. А может никакого продолжения и не будет, с чего вдруг она так расфантазировалась?

Ей захотелось позвонить ему. Просто услышать его голос. Но она, тут же одернула себя. Это будет выглядеть нелепо и навязчиво. Что она скажет? «Здравствуйте, доктор Гейб, это Элен Палмер. Я просто хотела сказать спасибо за то, что вы меня вчера подвезли? И заодно

проверить, не думаете ли вы обо мне так же, как и я о вас?» Нет, заведомо папахивает полным провалом.

Лучше написать сообщение. Короткое и нейтральное. Просто поблагодарить за купленную книгу и пожелать хорошего вечера.

Элен несколько раз принималась писать и тут же удаляла текст, чтобы избежать искушения отправить его. Пальцы сами собой скользили по экрану телефона, снова и снова набирая слова: «Привет. Это Элен. Мы вчера познакомились в книжном. Спасибо за вечер. Надеюсь, у вас все хорошо, доктор Гейб?».

Элен смотрела на сообщение, как на бомбу замедленного действия. Отправить или нет? Что, если доктор Гейб подумает, что она сумасшедшая? А что, если он тоже ждёт от неё весточки и не пишет первым?

Решено. Она нажала кнопку «отправить». И замерла в ожидании.

Он тут же перезвонил.

Они мило и непринужденно поболтали, после чего доктор Гейб пригласил её через пару дней сходить на всемирную выставку в картинную галерею, а перед этим, посетить с ним благотворительный вечер. После культурной программы он предлагал заехать в ресторан поужинать.

Конечно, Элен без раздумий согласилась, не подозревая, что её ждет впереди.

ГЛАВА 7

Ровно восемь утра. Тяжелый, свинцовый воздух кабинета капитана Броуди был ощутимым, как густой туман, окутывающий город. Я оторвала взгляд от своего рапорта – стопки исписанных бумаг, казавшихся в этот момент бледной тенью кошмара, с которым мы столкнулись. Капитан, несмотря на солидный стаж и седину, обрамляющую его виски, обладал взглядом хищной птицы, способной видеть сквозь туман лжи и обмана. Его глаза, серые, как грозовые тучи, впивались в меня, пробуждая давно забытое чувство уязвимости.

– Ещё раз хочу тебя спросить, Глория, – голос, обычно ровный и спокойный, теперь звучал напряженно, как натянутая струна. – Одно твоё слово, и я, не задумываясь, сниму тебя с дела. Твоя жизнь в серьёзной опасности. Ты стала не просто свидетелем, но и приманкой для самого отъявленного хищника, которого когда-либо знала наша практика. Это меняет всё. Прецедента не было. По всем правилам, я должен немедленно отстранить тебя, изолировать от грядущей бури.

Кровь застыла в жилах. Опасность ощущалась так остро, что казалось, я могу кожей почувствовать дыхание того, кто охотился. Но я не могла отступить, когда мы уже встали на путь найти преступника. Это было бы предательством не только жертв, но и самой себя.

– Спасибо, сэр, за вашу заботу. Всё в порядке. Правда, – я постаралась придать голосу уверенности, хотя внутренне сотрясалась от страха. – Я справлюсь.

– Твоя квартира будет ежедневно под круглосуточным наблюдением, – капитан Броуди повысил тон, как бы пытаясь заглушить мои сомнения. – Хочешь ты этого или нет. Дам сегодня распоряжение патрульным. Это ни к чему не обязывает, но перестраховка не повредит, особенно в таких делах. Есть хоть предположения по поводу того, что ты увидела вчера? Понимаю, я требую невозможного, но... Я потратил на дело Пикассо годы. Помню, как безысходность разрушала меня день за днем. Когда у Тода убили дочь... Я готов был идти на край света, чтобы найти ублюдка.

Его слова напомнили мне о цене, которую мы платим за каждое новое раскрытое дело. Цена, исчисляемая не только временем, но и человеческими жизнями.

– Как вы, верно, заметили, сэр, мы только вчера начали погружение в пучину непростого следствия, – я вздохнула, пытаясь сформулировать то, что мы уже успели выяснить. – Жаль, в сутках двадцать четыре часа, но мы с Брайаном работаем на износ, как загнанные лошади. Преступник – гений в заметании следов. Нет ни прямых улик, ни тени косвенных, и нам попро-

сту не за что пока зацепиться. Сейчас, всё, чем мы обладаем – только фрагменты обработанной плоти очередной жертвы. И то, обрабатывает он её так идеально, что едва ли получится взять образец для установления личности. Ещё мы пытаемся установить личность девушки-курьера. Дайте нам время, сэр.

Капитан задумчиво провел рукой по своим волосам.

– Время – наша ключевая проблема, Глория. Помни, у нас восемь трупов. Восемь жизней, оборванных с безжалостной точностью. В каком направлении вы вообще начали двигаться, помимо очевидного?

– Пока приступили к изучению архивных записей, – я сжала кулаки. – Безусловно, сэр, и мне не хочется произносить вслух, но скоро появятся новые жертвы. Ему нравится не только убивать, но и купаться в лучах внимания, которое он безусловно привлекает. Не могу ручаться, но следующее преступление не заставит себя долго ждать. Преступнику довольно скоро понадобится новая жертва, новая возможность продемонстрировать свою «работу». В любом случае, будем начеку. Мы не позволим ему ускользнуть незамеченным. Не в этот раз.

Капитан удовлетворительно кивнул, словно услышав то, что хотел.

– Глория, тебе предстоит иметь дело с профессиональным убийцей, который не остановится ни перед чем. Он – тень, он – призрак, и он не знает жалости.

– Постараюсь быть осторожнее. Спасибо за предупреждение, сэр. Я полностью отдаю себе отчет в действиях и понимаю риски.

– Да, вот ещё что... – его тон стал менее напряженным, но в нем появилась нотка лукавства. – Ты готова к политическим играм? – Капитан Броуди скривился в натянутой улыбке, будто отведав лимон. – Скоро лично предстанешь перед сенатором Нилом Хэрисом. Вчера мы общались по телефону, и он, как всегда, изъявил желание «поинтересоваться» ходом нашего скромного расследования.

– В политике я почти ничего не смыслю, сэр, – я почувствовала, как ком подступил к горлу. – По мере возможности постараюсь подготовиться достойно, как подобает офицеру.

– Сенатор изъявил желание на днях побеседовать с ведущим следователем о ходе расследования и методах, направленных на поимку этого... так сказать, «особенного» преступника. Помни, полиция обязана сотрудничать и оказывать всякое содействие, если того требует государственная власть, – он ехидно улыбнулся, и мне стало ясно – это не просто интерес, а давление.

– Расследование проводится в засекреченном формате, сэр, – я встретила его прямой взгляд, пытаюсь сохранить деловую хладнокровность. – Мне всё равно, кто приказывает, хоть сам Господь Бог! Я не собираюсь сообщать конфиденциальные данные каждому любопытному гражданскому лицу, кем бы он ни был!

Капитан Броуди едва подавил смешок.

– Будем считать, я этого не слышал, Глория. А ты не слышала совета, который я дам: ограничься при докладе только теми фактами, которыми сочтешь нужным. Поверхностно. Не все кретины, наделенные властью, должны получать то, что захотят. Пусть грызут свою малину, не зная сути.

– Слушаюсь, сэр!

Капитан посмотрел на часы, словно проверяя, не упустил ли он драгоценные минуты, и убрал рапорт в сейф, как бы запирая в нём наши страхи и надежды.

– Свободна.

Распроставшись с капитаном, я спустилась к себе, словно вынырнув из глубины океана. По дороге я заглянула к Брайану, единственному человеку, которому я могла доверять безоговорочно.

– Есть новости от технического отдела? – садясь на край рабочего стола, невзначай поинтересовалась я, пытаюсь выглядеть как можно более невозмутимо.

– Пока нет, – Брайан откатился на стуле назад, небрежно закинув обе ноги на стол. – Ребята из отдела пытаются вытащить картинку и распознать личность девушки. Как прошло у капитана? Давил?

– В рабочем режиме, – я вздохнула. – Только одна заноза в заднице появилась. Сенатор Хэрис. Собирается давить на меня авторитетом. Можно подумать, от этого быстрее раскроется дело. Кто у нас заведует в техническом отделе делом «Пикассо»? Не у всех же есть допуск.

– Дейв Левински. Как ты любишь. Лучший из лучших! Технический гений, который видит то, чего не видят другие.

– Знала, что могу на тебя положиться.

Я была рада услышать, что в команду вошёл Дейв Левински. Парень – настоящий волшебник, способный вытащить из цифровой бездны призрачные образы. Он наш единственный шанс увидеть лицо убийцы.

Дейву около сорока, среднего роста, с темными глазами, глубоко посаженными внутрь. Он носит очки в чёрной роговой оправе, что крайне выделяется на светлой коже его лица. Мне всегда казалось, они ему слегка великоваты. У него есть привычка – поправлять их указательным пальцем, так как они постоянно съезжали на кончик носа.

Дейв веселый, позитивный, отличный друг. Любой может найти с ним общий язык. На левой руке он носит часы, которые часто поглядывает, боясь куда-то опоздать. Привычка номер два. Дейву важно делать работу по времени, по минутам. Самодисциплина на первом месте. Так же он вырабатывает её у своих подчиненных. В электронном техническом отделе под его началом трудится много талантливых сотрудников, но на особые задания повышенной секретности мы привлекали самого Дейва. Я обожала с ним работать. Он надежная опора и тыл.

Дейв не женат. Ещё один холостяк в нашей компашке. Как он сам говорит: «У меня нет времени на всякие женские заморочки». Одно время я подумывала, а не девственник, ли он? Кроме как с компьютером, я ни с кем его никогда не встречала. Он всё время торчит на работе, постепенно обустроив кабинет в жилое помещение. Миф однажды рассеялся, когда я заметила Дейва, сидящего в баре с хорошенькой девушкой. Они до неприличия пылко целовались. Я успокоилась, поняв, что глубоко заблуждалась насчет его замкнутости и одиночества. Дейв просто предан своему делу. За это и получил особое уважение среди своих коллег.

– Справишься сама или помочь подготовить рапорт для сенатора? – предложил Брайан.

– О, отлично! Если можешь, займись рапортом. Внеси последние изменения, как только они появятся. Общими фразами, ничего конкретного. Я пока займусь архивными документами. Нужно копать глубже, – я развернулась и собиралась выйти.

– Как скажешь, босс! Погоди, – Брайан убрал ноги со стола и в два шага оказался возле меня. – Я тут заходил к тебе в кабинет, пока ты была у капитана. Посмотрел на рабочую доску. Однозначно сделать вывод, что преступник не женщина, можно. Сбор отходов, способ их обработки, минимальная эмоциональная составляющая... Вряд ли такое под силу слабому полу.

– Согласна. Хотя нельзя недооценивать женщин. И всё же, в каждом преступлении чувствуется почерк мужчины. Жестокий, расчётливый, бессердечный.

– Что он делает с останками тел? Закапывает? Сжигает? Утилизирует? Кремирует? Съедает? Где они? – Брайан нахмурил брови, разводя руки в стороны. – Вот главный вопрос.

– В нелегком, запутанном деле и предстоит разобраться. Части тел не составляет труда спрятать. Нам необходимо найти эти останки. Вот как это сделать? Пока понятия не имею. Хм... Брайан, а может... Предлагаю поехать, навестить Эдриана. Будем надеяться, он подкинет нам идеи. Он может увидеть то, что мы упускаем. Встретимся через двадцать минут на парковке.

– Вряд ли ему удалось что-то выяснить. Курт бы сразу сообщил.

– Посмотрим. В любом случае надо поторопить лаборантов. Наш парень долго ждать не будет, и через несколько дней подкинет нам новую картину. Он будет подогревать интерес прессы, не сомневайся.

– А отчет? – спросил Брайан, а в глазах уже загорелся огонек надежды.

– У тебя буде время над ним поработать. Сейчас важнее найти улики.

Выйдя от Брайана, придя в свой кабинет, я решила поискать информацию в интернете о жизни художника Пикассо. Поискать точки пересечения с нашим парнем, с его извращенным пониманием искусства. Настроение как раз отличное, располагающее к монотонной, но глубокой работе.

Набрав в поисковой строке Пабло Пикассо, я стала изучать интересующую меня информацию. Раз преступник копирует произведения мастера, должен быть мотив. Погрузившись в детальное изучение биографии художника, я отвлеклась и совсем забыла о назначенном времени на парковке, и о поездке к Эдриану, пока Брайан мне несколько раз не позвонил.

Захлопнув ноутбук, и почти галопом прибежав на парковку, я была приятно удивлена.

Брайан купил хот-доги, пончики и кофе. Любимый нами набор для быстрого перекуса.

– О, да! Обожаю запах булочки с сосиской. Ммм...Мать твою, как же вкусно выглядит. Когда ты успел всё купить? Думала мы по дороге в морг, заедем перекусить, – откусывая часть хот-дога, пробормотала я с набитым ртом.

– М-да... так себе план, Глория. Перед таким местом как морг, тебе следует, как следует подкрепиться. Я слишком долго работаю и знаю твои причуды. Заранее решил сэкономить время. Чем была занята?

– Читала про Пабло Пикассо.

– Удалось что-то новенькое узнать в мире искусства? Есть совпадения с нашим подражателем? – Брайан откусил пончик и, отхлебнув кофе, поставил стакан на дверцу багажника.

Я с аппетитом поглощала свой хот-дог, периодически закрывая глаза от удовольствия.

– Пабло был большим любителем женщин. Творческой, гениальной натурой, в целом, как и многие художники. Каждая новая муза вдохновляла его на создание очередного творения. В этом они с нашим парнем схожи. В источниках сказано: с очередной новой влюбленностью Пабло переживал разные чувства к женщинам, а потом стремился запечатлеть их на холсте. Самый знаменитый шедевр мастера – «Герника». Над ним художник трудился совместно с возлюбленной Дорой Маар. Девушка работала фотографом. Они прожили совместно десять лет. Второе совпадение: наш парень убивал в течение десяти лет в первом эпизоде.

– Ты всерьёз думаешь, о такой связи? Фи...притянута за уши.

– Это гипотеза, Брайан. Скорее от отчаянья, чем от большого ума. Через десять лет совместной счастливой жизни, Пабло и Дора расстались. Следуя логике, несложно догадаться, Пабло нашёл другую. Следующим его вдохновителем – стала очередная молодая студентка. Ничего не попишешь такова классика жанра.

–Мда...Давай придумаем нашему парню имя. Например, Джо.

– Джо?

– Ну, так проще. Пока мы не узнаем его настоящего имени.

– Ладно, – доедая булку, ответила я, безразлично пожав плечами.

– Итак. Джо, возможно, тоже запечатлел свою возлюбленную на одной из картин.

– Угу.

–Такие люди, как он, способны вообще на чувства?

– Не знаю, Брайан. Придётся проверять самые бредовые версии и молиться, чтобы нам однажды случайно повезло.

Перекусив, я почувствовала себя значительно лучше. Прилив энергии придал свежих сил.

– Знаешь, что любопытно, Брайан. Вся серия «Плачущие женщины» были посвящены Доре Маар. Она являлась единственным его вдохновителем всей серии. Дора обожала творчество Пабло. Когда они встретились и между ними завязались отношения, Дора полностью растворилась в них, отдав себя без остатка. Пабло в благодарность пытался запечатлеть её в разных образах и настроениях. Изначально он изображал портрет без шляпок, но затем, по непонятным причинам стал пририсовывать этот элемент. Оказывается, в то время такой элемент считался признаком психоза. Дора не была в восторге от такого. Но большая любовь к гению стирала острые грани. Все-таки творчество – мир тонкой материи!

Закинув в рот остатки пончика, открыв дверцу машины, я села за руль. Брайан плюхнулся рядом, нацепив тёмные очки.

– Ты досконально изучила в биографию Пикассо. Начнём теперь разгадывать шарады Джо!

Мы вырвались из плена парковки, влившись в нескончаемую, унылую вереницу ползущих машин. Город, казалось, замер, отказавшись двигаться вперед. Каждый маневр – попытка, каждое перестроение – акт самопожертвования. Медленно, со скоростью улитки, мы продирались сквозь стальной лабиринт.

И тут небо, будто почувствовав наше отчаяние, разверзлось. Небо затянулось черными, тяжелыми тучами, грозящими потопом. Настоящая, дикая гроза обрушилась на город за считанные минуты. Капли дождя, как артиллерийские снаряды, застучали по лобовому стеклу с такой ожесточенной силой, что оно готово было вот-вот треснуть, сдавшись под натиском стихии.

– Погодка под стать настроению! Едем в морг, где и так серо и мрачно, – Брайан, приложив лоб к холодному стеклу, произнес это с фаталистической усталостью. Его голос звучал приглушенно и тихо.

– Хватит тебе... – я включила дворники на полную мощность, чтобы хоть как-то пробиться сквозь завесу дождя. – Завязывай с подобными мыслями. Во всем ты видишь веянья судьбы. Мы не в мистическом триллере. Пошёл дождь, только и всего. В явлениях природы нет ни какого скрытого смысла, Брайан.

– Ладно, ладно, – он неохотно отстранился от окна. – Поговорим на другую тему. Глория, ты в курсе, что встретишься с Эдрианом. Ты разбила бедолаге сердце, хочешь ты того или нет. Готова к встрече? Расстались вы не на самой приятной ноте.

Легкий румянец стал заливать мои щеки. Чувство неловкости перемешалось с давно забытым волнением.

– Готова. Всё в прошлом. Я устала повторять. Мы взрослые люди, Брайан. Было и прошло. Теперь прошли те времена, когда после одного свидания он обязан на мне жениться. Одноразовый секс надо рассматривать как средство разрядки. Да кому я рассказываю!

Конечно, мне не безразлично отношение Эдриана. Была в его внимании особенная, искренняя теплота, которая меня подкупала. Просто я не хотела, чтобы мою заинтересованность заметил Брайан. Он слишком проницателен, и любая слабость может быть использована против меня. Возможно, когда закончится проклятое расследование, у меня хватит смелости набрать номер Эдриана и предложить выпить. По крайней мере, физически, он меня вполне устраивал. Я совсем была не против повторения и приятных моментов.

Через сорок долгих, мучительных минут, проведённых в этой медленно движущейся пробке, мы наконец-то добрались до пункта назначения.

Выбежав из машины, мы попытались спрятаться от проливного дождя, бегом бросившись под скромный навес. На дворе стоял март, весна уже должна была растопить остатки зимы, но природа, решила устроить последнее, яростное испытание.

На мне было длинное, темное пальто, но все равно я ощущала, как холодный, пронизывающий ветер забирается под одежду, заставляя поёжиться. Не то, чтобы я фанат Шерлока Холмса и копировала его стиль в верхней одежде. Нет. В пальто просто удобно и комфортно. Оно не стесняет движения.

Специфика работы детектива – находиться всё время в движении, в гуще событий. Особо некогда носить модные шмотки и заботиться о замысловатом гардеробе. Одежда должна быть удобной и практичной, как вторая кожа. Единственное, чему я уделяла особое внимание – нижнее белье и обувь. На этом я никогда не экономила. Мне нравилось ощущать на теле дорогое кружево, словно тайный символ женственности, а на ногах – безупречную кожаную обувь, дающую уверенность в каждом шаге.

Здание морга, несмотря на свой будничность экстерьер: три этажа, стены цвета слоновой кости, пластиковые окна, завешенные жалюзи, приглушенный свет – всегда излучало особое, ни с чем не сравнимое «холодом» настроение. Не перестаю восхищаться людьми, работающими здесь. Они – настоящие ангелы-хранители, столкнувшиеся лицом к лицу с самой смертью.

Первый этаж отведен непосредственно под сам морг. Царство тишины и покоя, где тела ждут своего часа. Здесь же находятся учебные комнаты для студентов-практикантов, будущих светил криминалистики. На втором и третьем этажах, в скрытой лаборатории, работали десятки криминалистов, погруженных в исследование мельчайших деталей, способных повесть о последних часах жизни человека.

Мы забежали внутрь, интенсивно отряхивая с себя воду, которая стекала огромными, грязными каплями с одежды, оставляя мокрые следы на холодном мраморе.

В нос сразу ударил резкий, едкий запах формальдегида и смерти. Такой запах невозможно описать точнее. Те, кто хоть раз сталкивался с ним, никогда ни с чем не перепутают. Он въедается в память, в одежду, в душу.

Меня всегда раздражал пол под ногами. Эти холодные мраморные плитки, по которым нашим шагам вторил призрачное эхо. Воздух ощущался густым и влажным, пропитанным не только формальдегидом, но и чем-то металлическим, отдаленно напоминающим запах крови. Я непроизвольно поежилась. Неудивительно, ведь даже до нитки промокшая одежда не могла согреть в таком месте.

Оглядевшись, я заметила узкую лестницу, ведущую наверх. Ее освещала тусклая, едва мерцающая лампа.

Брайан молча кивнул в сторону прозекторской, его лицо было маской невозмутимости. Он явно спешил как можно скорее оказаться в лаборатории, разобраться с делами и поскорее покинуть это место, окутанное аурой смерти.

Мы начали движение. С каждым шагом запах становился сильнее, а тишина – давящей, почти осязаемой. Лишь вдалеке слышалось приглушенное гудение лабораторного оборудования.

Пройдя по длинному коридору, сворачивая за угол, мы попали в яркий, почти слепящий свет, который контрастировал с общей атмосферой. Здесь царил суеда. Криминалисты в белоснежных халатах, похожие на призраков, склонялись над столами, уставленными пробирками, колбами и микроскопами. Они были полностью поглощены работой, не обращая на нас никакого внимания.

Эдриана, нашего патологоанатома, – человека, который знал о смерти больше, чем любой из нас, – как правило, можно было застать именно здесь, в одной из прозекторских. За долгие годы службы мне не раз приходилось бывать в морге, и каждый раз это вызывало не самые положительные чувства, но в то же время – неподдельное уважение к этим людям.

Мы добрались до нужной двери. Эдриан как раз разговаривал в коридоре с двумя другими сотрудниками, обсуждая, видимо, очередную трагическую историю. Увидев нас, он резко прервал беседу, чтобы, обменявшись короткими приветствиями, проводить в подготовленный зал. Он несколько раз оглянулся, будто ожидая или надеясь увидеть кого-то ещё, прежде чем уйти.

Войдя в прозекторскую, мы перенеслись в другую реальность. Надели одноразовые бахилы, халаты, шапочки – ритуальное облачение для встречи с трупами. Эдриан сохранял то же невозмутимое выражение лица, которое я уже успела заметить. Пока мы одевались, он быстро накрыл мужское тело, лежавшее на металлическом столе, простыней.

– Не обращайтесь внимания. Работы сегодня много. Как поживаете, детективы? – в его голосе послышались нотки иронии, словно он знал, что мы здесь не ради светской беседы. Эдриан деловито опустил за рабочий стол, заваленный инструментами. – Не хочу портить настроение на остаток дня телом изувеченного молодого человека, – он указал на то самое тело, которое только что накрыл простыней.

Наши взгляды встретились, и я быстро отвела глаза в сторону.

– Очень любезно с твоей стороны, – произнесла я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе. – Извини, что заранее не предупредили о визите. Уверена, ты привык к неожиданным визитам с нашей стороны.

– Эдриан, старина, в таком местечке точно не соскучишься, – протянул Брайан, оглядывая по сторонам, будто пришёл сюда впервые, а не был тут десятки раз. – Вокруг всего так много металлического. И гробовая тишина, нарушаемая лишь гулом оборудования. Как ты до сих пор не съехал с катушек, приятель? – Брайан подошёл к столу с инструментами, их острое лезвие тускло поблескивало под светом ламп, и начал внимательно рассматривать их.

– Как видишь, я вполне вмещаю и никто лицензию у меня пока не отобрал, – Эдриан быстрыми движениями пальцев стал набирать текст на клавиатуре компьютера. – Глория, зачем ты приволокла его? – он одарил меня фальшивой улыбкой.

– Нет, серьёзно, док, как ты спишь по ночам? Занимаешься, например, сексом после тяжелого рабочего дня?

– Господи, да что ты как ребёнок, Брайан! – начал злиться Эдриан. – Могу задать тебе аналогичные вопросы. Знаю, с женщинами у тебя полный порядок, равно как и у меня. Вы также выезжаете на места преступлений, видите те же самые трупы. Просто я непосредственно работаю с телом и органами, чтобы, кстати, вам достать полезные сведения. От меня зависит исход успешного расследования и твоё повышение, дружок! – с самодовольной улыбкой заключил Эдриан. – И вот, что я скажу, мой друг. Страшны не тела, лежащие на столе, а злость человека, которая привела к такому исходу. Глупость, которая приводит к трагичным последствиям. Самое тяжелое в нашей работе – дети с увечьями или сексуальными извращениями. Я видел такое, что тебе и в самом кошмарном сне не приснится. Вот тогда-то мне нужно проветрить мозги или выпить бутылку виски. В глазах этих детей – целая вселенная, и в ней – кромешная тьма. Она отпечатывается на сетчатке, как татуировка, и потом преследует тебя всю жизнь. Ты ищешь виноватых, стараешься понять мотивы, найти хоть какой-то логичный ответ, но чаще всего натыкаешься на непроглядную стену человеческой жестокости. А знаешь, что самое парадоксальное? Что после всего дерьма, после изуродованных тел и сломанных жизней, ты все равно веришь в людей. Веришь в то, что добро сильнее зла. Иначе, зачем всё это? Зачем копать в грязи, если не верить, что, в конце концов, найдешь, хотя бы один драгоценный камень? И ваша задача – не просто найти убийцу, а вернуть справедливость. Хотя бы отчасти. В морге видна изнанка человека не только в прямом, но и переносном смысле. Я давно разочаровался в людях. Зная, на что способен человек я начал относиться к окружающим подозрительно.

– Полегче, док...

– Минутка философии закончилась, – вступилась я. – Остынь, Эдриан. Ладно? Мы не первый год на службе и у каждой профессии свои недостатки. Давайте переедем к делу. Есть что-нибудь для нас? – пришлось положить руку поверх его, чтобы он пришёл в себя и успокоился.

Я понимала, его работа действительно не из лёгких. Так или иначе, Эдриан пропускает через себя каждого поступившего. Да, ко всему можно привыкнуть, а вот выключить чувства насовсем, как не старайся, не получится.

– Сейчас посмотрю, есть ли готовые анализы. Вы рановато приехали. Лаборатория под завязку занята. Шанс на то, что образец запустили в программу, равен нулю. Вчера я поручил заняться вашим образцом одному сотруднику, но не уверен, что он успел. Посмотрим в базе данных. Ребятам из лаборатории и мне пришлось вчера изрядно попотеть, чтобы достать чистый фрагмент кусочка кожи. Я не сплю вторые сутки, живу на кофеине. Ваш парень делает работу с ювелирной точностью. Он обрабатывает кожу специальным раствором, вымачивает в смеси разных медицинских препаратов перед тем, как расположить на холсте. Делает это для того, чтобы максимально обезличить личность. Надо разбираться как минимум, в химии, чтобы сделать специальный состав. Помнится, когда я работал в лаборатории стажёром, мы долго корпели над первыми работами вашего «Пикассо». Пытались раздобыть хотя бы микро-частицу, с помощью которой удалось бы установить личность жертвы. Мы раз за разом терпели поражение. Тогда у лаборатории не было и половины оборудования, которое есть теперь. Не могу конкретно сказать ни про орудие убийства, ни про характер нанесенных жертве увечий. Сами всё понимаете. Не знаю, удастся ли на этот раз вычленивать ДНК.

Он вывел на монитор данные.

– Не может быть! – Эдриан поднял руки вверх и сложил ладони в жесте молитвы. – Спасибо тебе, Господи! Нам повезло. У вас есть первое совпадение. Паула Нортон.

– Эдриан, ты гений! – от переизбытка эмоций я кинулась к нему на шею, крепко обняла и прижалась.

– Для нас это действительно первая важная зацепка. Лучшей новости на сегодня невозможно и представить! Первый серьёзный прорыв в деле двадцатилетней давности. Не могу поверить... – схватившись за голову обеими руками, я эмоционально тараторила, осознавая случившееся.

– Наконец-то! Через столько лет, есть первое имя жертвы. Как вам удалось получить совпадение? – Брайан, кажется, тоже не верил своим глазам. Он обошел стол, за которым сидел Эдриан и уставился в монитор.

– Эксперты только запустили поиск по базе данных. Имя девушки выдала система. Значит, в системе есть её генетический паспорт. Возможно, кто-то из родственников ранее искал её и сдавал биологический материал, или делал ДНК тест на отцовство. Я сам не меньше вашего поражен, что так быстро нашлось совпадение. Обычно на поиски уходят недели, а порой и месяцы.

– Спасибо! Это заслуга вашего отдела, – похлопав его по плечу, сказал Брайан.

Эдриан расплылся в широкой самодовольной улыбке.

– Брайан, – ликовала я – у нас есть имя! Звони Дейву, пусть скинет данные по Пауле Нортон. – Пойдем, нам нужно убираться. Больше не стоит отрывать Эдриана от работы. Когда он злится, то готов вскрыть нас прямо здесь.

– Тебя бы, Глория, я вскрыл с особой нежностью, – ответил он, улыбаясь. Поднявшись с места, немного пританцовывая, он направился к столу, на котором лежал доживавшийся его труп.

Что-то на миг заставило меня насторожиться, но я не хотела давать мыслям почву для размышления на счёт сказанных им слов. Когда в каждом начинаешь видеть подозреваемого...

Нет, нет, такого просто не может быть... Мне точно показалось...

Эдриан принялся деловито осматривать тело мужчины, не забывая при этом напевать что-то неразборчивое себе под нос. Его движения, обычно резкие и порывистые, сейчас были на удивление плавными и выверенными. Я, привычная к запаху формалина и крови, чувствовала сегодня необъяснимую тревогу.

Выйдя за дверь и снимая с себя одноразовую одежду, сквозь стеклянную дверь я наблюдала за Эдрианом, пытаясь уловить хоть малейший намек на то, что заставило меня насторожиться. Его улыбка...показалась мне неестественной, словно маска, скрывающая что-то. Явно переутомилась и мне требовался отдых.

Эдриан видимо почувствовав на себе пристальный взгляд, и обернулся. Наши взгляды на секунду встретились. Неприятный холодок пробежал по моей спине. Ощущение легкой тревоги меня не отпускало.

Нет, это не усталость. Тут другое. То самое чувство, которое возникает, когда ты знаешь, что что-то не так, но не можешь понять, что именно. Улыба Эдриана была какой-то хищной. И его слова «вскрыл бы с особой нежностью». Брайан, дурак, принял это за шутку. А я чувствовала в этом подтекст, который заставил меня вспомнить ту ночь. Ночь, которую мы провели вместе.

Мы смотрели, друг на друга несколько секунд не отрываясь. Наш диалог был немым и в тоже время мы отлично читали друг друга по глазам. У меня закралось неприятное чувство тревоги, которое нарастало с каждой секундой больше.

Я помахала ему рукой и быстро скрылась за дверью. Оказавшись в коридоре, я прижалась к стене спиной и часто задыхалась. Мне не хватало воздуха.

Что если Эдриан, Пикассо?

Нет, нет, что за бред Глория ты несешь!?

Однако, он идеально подходит под профиль. С медицинским образованием, у всех на виду, отлично знает, как работает система, а отбор неопознанных жертв не знает границ. Это и бездомные и проститутки.

Господи... я закрыла рот рукой и сползла на пол, сидя на корточках. Меня начало тошнить. Ведь я переспала с Эдрианом. Глупая, импульсивная ошибка, совершенная на фоне стресса и, признаться честно, некоторой физической тяги. Он был рядом, внимателен, и я... я позволила этому случиться. А потом, утром, когда всё закончилось, меня накрыла волна отвращения. Не к нему, а к себе. Я почувствовала себя той, кого Эдриан, воспринимал как очередной трофеем. И когда я отшила его: жестко, бесцеремонно, так, как будто он был для меня никем. Он всё понял. Его глаза в тот миг потухли, но вместо обиды я увидела в них что-то... холодное. Вот что я увидела сейчас в его глазах – тот же холод. Как будто Эдриан наблюдал за мной, готовясь к новой игре.

Нет...Нет не может быть... Я закрыла рот рукой и со всех ног побежала у уборную, где едва я успела залететь в кабинку меня вывернуло наизнанку. Вытерев рот туалетной бумагой, я осела на пол, прямо на холодный пол. Голова работала на полную катушку, подсовывая новые факты и выстраивая цепочку подозрений.

А причина, по которой он так быстро нашел совпадение по материалу? Генетический паспорт. Может ли быть, что Эдриан сам использовал лазейки в системе? Или, что еще хуже, сам является тем, кто эти лазейки создает?

Он – патологоанатом. Имеет доступ к телам. Видит их первыми. Знает, как всё устроено изнутри.

Боже мой... Я спала с серийным убийцей? Или, возможно, спала с человеком, который потенциально может им стать? Эта мысль была настолько чудовищной, что я едва могла дышать.

Надо разобраться. Немедленно. Но как? Как доказать, что человек, который кажется дружелюбным и услужливым, может скрываться под маской серийника? Как я, его бывшая

любовница, смогу провести расследование против него? Это будет слишком сложно. Слишком опасно. Но я не могу закрыть на это глаза. Надо найти доказательства.

На ватных ногах, я добралась до раковины и несколько раз плеснула себе в лицо холодной водой. Я должна резво мыслить. Нужно отвлечься, сосредоточиться на работе. Пора заняться поиском потерпевшей и протоколом, а не подозревать на пустом месте без доказательной базы лучшего друга.

Несколько раз, глубоко вздохнув я вышла из туалета.

Выйдя из морга, когда первые эмоции схлынули, я задумалась. Всё получилось слишком просто. Достать имя спустя двадцать лет поисков, не случайное совпадение. Джо, не за чтобы не допустил такой оплошности, как необработанный кусочек тела. Он умышлено подкинул его. Открыл первое имя. Дал направление.

Так, необходимо срочно позвонить капитану и доложить об обстановке. За столько лет – это первая небольшая победа. Он будет рад.

Брайан ждал меня в машине. Я уселась за руль и старалась на него не смотреть, чтобы не выдать своего панического состояния.

– Слушай, поезжай в офис и займись девушкой с камеры. Попытайся с Дейвом сегодня установить её личность. Я съезжу, навещу родных Паулы Нортона. Адрес скинь мне на телефон. Я подкину тебя в офис.

– Как мило с твоей стороны, Глория. А то я подумал, что придётся идти пешком, – недовольно пробормотал Брайан. – Что-то случилось? Я знаю этот взгляд. Поделишься своими соображениями?

Я ничего не ответила, повернула ключ в зажигании и тронулась с места. На улице перестал лить дождь. Яркое солнце слепило, отражаясь от стекол, едущих по шоссе машин. Хотя полдень ещё не наступил, но воздух начал прогреваться лучами солнца, выходявших из-за туч. Я не могла рассказать Брайану о своих опасениях. Он сочтет меня сумасшедшей. Так оно и было. Я и сама была не в восторге от подобных мыслей. Эдриан просто попался мне под руку, и моё богатое воображение сыграло со мной злую шутку. По крайней мере, я пыталась себя в этом убедить, чтобы успокоиться.

Движение машин впереди замедлилось. Автомобили буквально ползли, как улитки. Через десять минут такой езды пробка вытянулась на километры. Поперёк полосы стоял старенький «Мерседес» со смятым в гармошку капотом. Чуть подальше валялось то, что некогда было велосипедом, а теперь представляло лишь грудку деталей. Вокруг велосипеда дорога оказалась залита чем-то вроде бензина, но, скорее всего, это другое вещество.

Когда мы проезжали мимо, подчиняясь знакам полицейского с каменным выражением лица, управлявшего движением, я заметила толпу зевак, останавливающих на тротуаре, чтобы поглазеть на разворачивающееся представление.

Через полчаса, когда пробку удалось проехать, движение снова стало нормальным. Будто ничего и не произошло.

– Поговорим? – начал Брайан, который терпеливо сидел всё это время, не проронив ни слова. Он давал мне время прийти в себя.

– По-моему сложившиеся ситуация смахивать на то, что имя жертвы нам подкинули сознательно, а? – задумчиво проговорила я, барабанила пальцами по рулю в такт льющейся из динамиков музыке. – В такую удачу я просто не верю. Джо начал раскрывать карты. Только бы знать, куда они приведут?

– Согласен. Как только Эдриан выдал имя, я заподозрил неладное. Иногда мы ждем неделями, и лаборатория особо-то никогда никуда не спешит. Не нравится мне это... Джо на пару шагов впереди. Знает, какую игру ведёт. Это может быть опасной ловушкой, в которую он будет методично тебя заманивать. Давай я поеду с тобой к Пауле Нортона, – Брайан покосился на меня.

– Не выдумывай. Нет тут никакой ловушки. Джо не будет открыто наносить мне удар. По крайней мере, не сейчас. Ему нравится процесс игры. Пока и нам ничего не остается, как следовать его инструкциям.

Брайан пожал плечами.

– Дело твоё. Жизнь рискуешь ты.

– Преступникам тоже свойственно ошибаться. И всё же, мне не даёт покоя мысль об имени жертвы. Набери-ка Эдриана. Узнай имя лаборанта, работающего над уликой. Я пока съезжу к Нортонам, а потом вернусь в управление. За это время постарайся всё выяснить и, навести на лаборанта справки.

Высадив через несколько минут Брайана возле управления, на мой мобильник пришло сообщение от Дейва с точным адресом семьи Нортон.

ГЛАВА 8

GPS-навигатор уверенно привел меня по извилистым улицам Манхэттена к месту назначения. Перед глазами раскинулся район, настолько элитный и безупречный, что казалось, сейчас из-за каждого тщательно подстриженного куста выпорхнет пара идеальных родителей с ребенком и золотистым ретривером. Именно такие места – обитель «образцовых семей», как гласит вывеска на одном из домов, которые по выходным устраивают барбекю, а соседи приносят домашнее печенье и пироги, как на съезд идеалистов.

Несмотря на самый разгар дня, улицы выглядели подозрительно пустынно. Какой-то одинокий мужчина выгуливал неторопливого сенбернара, а в парочке домов дальше раздавался агрессивный шум газонокосилки, заглушаемый, не менее агрессивными выкриками мужчины в сторону жены. Через пару кварталов въезжала семья, осторожно разгружая из фургона горы картонных коробок. Их новый дом уже сиял идеальной ухоженностью.

Я притормозила, вглядываясь в однотипные фасады, выстроившиеся в ровную линию. Каждый дом, будто был списан с одного чертежа: идеально подстриженные газоны, свежечкрашенные почтовые ящики, и целое скопление декоративных безделушек, украшающих аккуратные лестницы и лужайки. В таких районах у людей свои, неписанные законы. Похитить кого-то отсюда – задача из разряда невыполнимых, ведь за каждым окном, за каждой приоткрытой шторой, невидимо наблюдают соседи, готовые в любой момент поднять тревогу.

Наконец, нужный номер дома – 247 – сверкнул на табличке. Я торжественно припарковалась, почувствовав волну облегчения. Он мало чем отличался от остальных, такой же безупречный, но в нем чувствовалось мрачность.

Выйдя из машины, я обвела взглядом улицу. Ничего подозрительного. Никого. Только тишина, прерываемая шелестом листвы. Я подошла к двери и решительно постучала.

Через несколько долгих секунд дверь распахнулась, и на пороге появилась миниатюрная женщина. Темные волосы, туго сплетенные в косу, свисали с плеча, как змея. Трудно было определить её возраст. На вид – лет сорок, но в глазах, смотревших на меня с абсолютной пустотой, отражалась бездна прожитых лет, тяжелых и беспросветных.

– Добрый день, – начала я, стараясь придать голосу максимум радушия. – Мне необходимо поговорить с семьей Нортон. Не подскажете, я попала по правильному адресу?

Женщина слегка вздрогнула, её глаза расширились от удивления, а затем она медленно кивнула.

– Детектив Глория Берч, – представилась я, доставая из внутреннего кармана пальто удостоверение. – Департамент полиции, убийный отдел.

Женщина, молча, пропустила меня внутрь. Дом встретил теплом и безупречной чистотой. Комната, гостиная, были обставлены с особой тщательностью. Кто-то потрудился бережно расставить каждую вещь. Мягкие подушечки были разбросаны по дивану, а уютный плед, сшитый в технике лоскутного одеяла свисал с подлокотника. Стены были сплошь украшенные раз-

нообразными картинками, а окна, утопали в рюшах и бахроме. Весь антураж создавал ощущение слегка идеализированного кукольного домика.

На каминной полке выстроилась целая галерея семейных фотографий. Мой взгляд невольно задержался на одной. Молодая, ослепительно красивая девушка, будто сошедшая с обложки журнала. Ее рыжие, вьющиеся волосы обрамляли лицо с озорными глазами и обаятельной улыбкой. Она стояла, обняв за шею лохматого, крупного пса. Все это время миссис Нортон, терпеливо стояла позади, не проронив ни слова. Она стала призраком в собственном доме, и я не винила её за это.

– Извините за внезапное вторжение, – нарушила я тишину, развернувшись к ней лицом.

– Можем присесть?

– Да, конечно, детектив, – её голос звучал тихо, почти шепотом.

– Вы миссис Нортон?

– Да.

– Ваше полное имя?

– Лиза Нортон. Можно просто Лиза.

– С кем вы проживаете, Лиза?

– Одна. Мой муж умер. Генри Нортон. – Лиза произнесла эти слова, не поднимая глаз от пола.

– Примите мои соболезнования, миссис Нортон. Простите за прямоту, но время у меня немного. Мой визит связан с гибелью вашей дочери.

– Называйте меня Лиза, – она резко подняла голову, и в ее глазах, полных отчаяния, вспыхнула искорка надежды. – Её нашли? Мою девочку наконец-то нашли?

– Да. Частично. Наши сотрудники смогли её опознать по фрагментам кожи. Тела, к сожалению, нет.

– Моя дочь... она... на той ужасной картине, которую нашли вчера? – Лиза едва сдерживала слезы, а сжатые кулаки побелели.

– Мы предполагаем, что это Паула, – я кивнула, стараясь говорить как можно мягче. – Как мать, вы имеете право знать. Пока мы не найдем тело и не проведем полное сравнение, стопроцентной уверенности быть не может. Система опознавания выдала совпадение с ДНК вашей дочери. Могли бы вы рассказать подробности её исчезновения? Это очень поможет нам в расследовании.

– Хотите чаю, детектив? – внезапно спросила Лиза, и, не дожидаясь ответа, резко встала и направилась на кухню.

Я не стала спорить. Пусть эта пауза и чай помогут ей собраться с силами, прийти в себя от страшных новостей. Сейчас и мне предстояло вновь пережить трагедию вместе с ней.

Лиза принесла большой поднос. Она неторопливо заваривала чай, а на стол поставила ароматное кунжутное печенье, источающее запах корицы и шоколада.

Усевшись напротив, она медленно размешивала сахар в стакане, погружившись в свои мысли. Она умышленно тянула время, собираясь с моральными силами.

– Паула была единственным ребенком в нашей семье. У вас есть дети, детектив Берч?

– Нет. Пока нет. С моей работой... Лучше не заводить их слишком рано, или вовсе не заводить.

– Дети – это смысл жизни для каждого родителя. Особенно для матери. Паула была моей маленькой девочкой. Моей отдушиной, – она глубоко вздохнула, пытаясь набрать воздуха. – Ей было всего девятнадцать. Она была такой веселой, отзывчивой, доброй. Устроилась волонтером в приют для животных, помогала в приюте для бедных, занималась плаванием, даже попала в сборную колледжа. По выходным приезжала домой, или мы ездили к ней в кампус. Она только начинала жить, детектив Берч. Понимаете?

– Конечно, – я отпила из чашки. Чай был невероятно ароматный, с нотками трав и цедры мандарина. – Расскажите про день, когда Паула пропала. Попытайтесь вспомнить в мельчайших подробностях, насколько возможно.

– Подробности... Всё случилось год назад. Они со своим курсом собирались в поход, вместе с куратором. Паула решила купить новую палатку. Поход был запланирован на три дня. Она должна была заехать за своей подругой, Ханой, и вместе они собирались поехать за снаряжением. Но Паула так и не появилась в назначенное время. Хана, прождав некоторое время, начала беспокоиться. Сначала они искали своими силами, но безрезультатно. Через сутки нам позвонили из полиции и сообщили, что наша девочка пропала. Детектив, который тогда вёл дело, после двухмесячных поисков и безуспешных розысков заявил, что, скорее всего, Паулы больше нет в живых. Мы, родители, конечно, долго не теряли надежды. Хотя... глубоко в душе я уже похоронила свое дитя. Понимала, что чудес не бывает. А потом и сердце Генри не выдержало. Год назад он скончался.

– Было ли что-то необычное в поведении Паулы, когда вы видели её в последний раз? Возможно, вы замечали какие-то изменения в настроении? Или, может быть, у неё появился новый парень?

Тут я заметила, как Лиза на секунду замерла, подбирая слова, решаясь сказать что-то очень важное. Я напряглась.

– Нет... Ничего необычного не происходило, детектив Берч. Парня у неё не было, по крайней мере, мне о нем неизвестно. Об этом, наверное, лучше спросить у Ханы. Они были, не разлей вода, – Лиза заметно занервничала, взгляд её метался, избегая прямого контакта.

– Хорошо. Обязательно поговорю с Ханой. Пожалуйста, Лиза, если есть, что сказать, не скрывайте. Я вижу, что вы недоговариваете. Расскажите всё как есть. Любая деталь, мелочь, сказанная вами, может серьезно помочь следствию. Вы ведь сразу решили, когда я пришла, что тело Паулы нашли?

– Да. Материнский инстинкт. Если бы её нашли живой, мне бы позвонили. Детектив из убийного отдела на пороге дома никогда не приносит добрых вестей, – она посмотрела на меня с укором и злостью. – Это чудовищно! То, что сделал человек, убивший мою девочку! Он отнял у меня смысл жизни, понимаете?! – голос Лизы сорвался на крик, полный истерии. Она больше не сдерживалась. Её плач скорее напоминал вой раненого зверя.

Мне ничего не оставалось, как подойти и обнять Лизу. Я гладила её по плечу, стараясь успокоить убитую горем мать, а у самой едва слезы сдерживались.

– Вам нужно держаться, Лиза. Мы найдем его. Постараемся. Не могу ничего обещать, но сделаем всё возможное.

– Спасибо... Спасибо, детектив Берч, – чуть успокоившись, смахивая слезы, произнесла Лиза. – Садитесь. Простите за мою сентиментальность. Я должна действительно кое в чем признаться.

– Хорошо, я слушаю.

Лиза взяла себя в руки, теребя край платья в нерешительности.

– В семнадцать лет Паула стала жертвой надругательства. – Она виновато посмотрела на меня, словно ища поддержки.

– Продолжайте...

– Господи, как тяжело вспоминать. Однажды летом к нам приехал мой брат, Джейсон. Решил перебраться из своей деревни в город, попытать счастья. Сразу жилье он не нашел, да и к чему, когда есть такой просторный дом. Джейсон поселился у нас и прожил несколько месяцев, больше полугода. Как-то раз, когда мы с мужем уехали на выходные, мы оставили Паулу дома. Одну. Точнее, с Джейсоном. – Лиза остановилась, тяжело дыша. Слезы ручьями потекли по ее щекам. – Паула в то время готовилась к вступительным экзаменам в колледж. В тот день и случилась страшная трагедия. Мой брат... Он... принудил мою девочку к физической бли-

зости и пригрозил, что убьет её, если она кому-нибудь расскажет. После нашего возвращения Паула будто подменили. Она замкнулась, перестала нормально питаться, почти не разговаривала. Мы списывали это на стресс из-за предстоящих экзаменов. Она часто плакала, но на вопросы отвечала уклончиво. Джейсон же вел себя, как ни в чем не бывало. Шутил, смеялся, помогал по дому. Мы ничего не подозревали. Правда открылась случайно. Однажды ночью я проснулась от кошмара и пошла на кухню за водой. И тут услышала приглушенные рыдания из комнаты Паулы. Я тихонько приоткрыла дверь и увидела, как она сидит на кровати, обхватив колени руками, и что-то шепчет про Джейсона. Я бросилась к дочери, обняла её и стала расспрашивать. Она долго молчала, а потом, захлебываясь слезами, рассказала. В тот момент я почувствовала, как земля уходит у меня из-под ног... Я собиралась позвонить в полицию, но Паула не хотела заявлять. Боялась допросов. Боялась позора. Так, страшная тайна осталась в нашей семье. Джейсон бесследно исчез, а рана в наших сердцах так и не зажила, – Лиза облегченно вздохнула и вытерла глаза мокрые от слёз, которые, не переставая, текли по щекам.

– Вы большая молодец, что решились рассказать о случившемся происшествии. Мне очень жаль, что такое произошло с вашей семьёй. Повторюсь. Всё, что вы сказали, останется в этих стенах. Я расследую совершенно другое дело. И чтобы на самом деле не совершил ваш муж, оно никак не отразится на вас, – от меня не скрылось, как Лиза недоговаривает детали. На такое глаз у меня намётан. – Лиза, мне необходимо проверить кое-какую информацию. Поэтому, хочу уточнить. Ваш муж все-таки совершил самосуд? Потому что если ваш брат действительно в бегах, он становится первым подозреваемым по текущему делу. Джейсон может продолжать совершать преступления в других штатах над другими невинными девочками. Они тоже чьи-то дети. Если вы пустите следствие по ложному следу, тогда я не могу гарантировать, что в будущем, вы не предстанете перед судом за дачу ложных показаний.

– Но... Как... же... Вы действительно не глупы, детектив Берч. – Лиза шмыгнула носом. – Да, вы верно заметили. Ох... Генри нашёл Джейсона в сарае за колкой дров. Самое страшное, когда он ему рассказал, что Паула во всём призналась, брат никуда и не собирался бежать. Представляете!? Он вёл себя вызывающе, как ни в чем не бывало. Начал обвинять Паулу, что она нафантазировала и пытается его оклеветать. Тогда Генри ударил Джейсона прикладом оружия по голове и в бессознательном состоянии вывез в лес, где пристрелил и закопал. Так он мне сказал, точных деталей я никогда не хотела знать. Точного местоположения я не знаю. Правда. Генри совершил убийство, защищая нашу девочку и остальных таких же детей, которые могли пострадать. Он убил чудовище, детектив Берч. Скажу одно: после этого, мы спали спокойно. Знали, как вы и сказали, что больше он не сможет причинить другим невинным детям той боли, которую испытала наша дочь.

– Вы молодец, что обо всём рассказали, Лиза. Спасибо. Спасибо, за доверие. Это крайне важная информация для следствия. Что было дальше? Как Паула справилась с психологической травмой?

– В полицию мы обращаться не стали, как я упоминала ранее. После всего произошедшего у Паулы начались сильные нервные срывы и панические атаки. Первые дни она сидела в своей комнате. В шкафу. Она не выходила оттуда, ни ела, ни пила. Просто сидела, подперев колени к подбородку, и смотрела в одну точку. Дочь не позволяла дотрагиваться до себя даже мне, не говоря про отца. Так не могло долго продолжаться. Наш ребенок ежеминутно страдал и мучился. Я боялась, что однажды она покончит с собой. Тогда мы решили обратиться за помощью к специалисту. Поискав информацию в интернете и просмотрев сотни рекомендации и отзывов от других пострадавших, выбор пал на одного из лучшего в области психотерапии и психологии, доктора Эндрю Гейба. До поступления в колледж Пауле оставалось несколько месяцев. Мы не знали, успеет ли она поправиться, чтобы начать полноценно учиться. Готовились к тому, что ей придётся пропустить год, потратив его на реабилитацию и психологическое восстановление. Спустя долгие дни уговоров, мы всё-таки записались на приём. Доктор

Гейб оказался профессионалом высокого уровня. У него клиника для таких пострадавших, как Паула. Сначала дочь положили на комплексное обследование, примерно на неделю. Для физического и морального выставления. После полученных анализов и заключений, доктор Гейб сам начал с ней работать. Через месяц мы заметили значительные улучшения в поведении дочери. Она действительно пошла на поправку и постепенно стала возвращаться к прежней нормальной жизни. За три месяца, Паула постепенно пришла в себя. Однако терапию с доктором Гейбом она не хотела прекращать. Дочь нашла в нём отдушину. Понимающего человека. Паула ему доверяла и была искренне рада, что есть тот с кем можно обсудить свои сокровенные проблемы.

Мой пульс заметно участился. Сердце начало бешено стучать и меня резко бросило в жар. Вот оно. Врач. Ну, конечно! Медицинское образование. Психолог. Ему стоит просто найти контакт с жертвой. Искалеченные, травмированные девочки сами раскрывали подростковые тайны. Он втирается в их доверие. Умно... Я почувствовала себя охотником, который, не видя добычу, чувствует её за много миль и, притаившись, ждёт, когда нанести удар. Неужели мы напали на след? Ниточка, за которую стоит потянуть, так просто отрывает таинственную дверь?

Значит это не Эдриан. У меня, словно гора с плеч упала. Идиотка! Как я могла подумать такое о лучшем друге?

– Скажите, миссис Нортон, а доктор Гейб бывал в вашем доме?

– Кажется, однажды. Он подвозил Паулу домой. Доктор Гейб пообещал ей, как только она поправится, прокатить на своей спортивной машине. Он сдержал слово. Паула была в восторге. Она стеснялась об этом говорить, но я, то понимала, как Паула влюблена в молодого симпатичного доктора. Ничего удивительного. В него невозможно не влюбиться девчонке. Красивый, умный, обаятельный, понимающий. Уверена, он свёл немало женских сердец с ума. Главное – моя девочка вернулась к нормальной жизни, и я до конца своих дней я буду благодарна доктору Гейбу.

– Спасибо, что откровенно решили поговорить со мной, Лиза. Мне пора ехать в офис. Работы предстоит много. Буду держать вас в курсе.

– А можно увидеть ту картину?

– Нет. Пока идёт расследование, я не могу вас допустить. Как только найдутся останки вашей девочки, вы сможете забрать их и похоронить. Но сейчас то, что обнаружено, лучше вам не видеть.

Оставив, Лизу Нортон сидеть на кухне за столом с остывшим чаем, я покинула дом и вышла на улицу, плотно закрыв за собой дверь. Теперь необходимо как можно быстрее добрать до офиса и начать собирать материал на доктора Эндрю Гейба.

Мысли лихорадочно работали. Быть психотерапевтом достаточно удобно для убийцы. Никто не заподозрит. Тем более, если иметь уважение и определенный завоеванный статус в обществе. У доктора Гейба – своя клиника. Лиза сказала, он молод. Значит, есть большие денежные средства на постройку и содержание. Завтра наведаемся к нему. На сегодняшний день я вполне была удовлетворена результатами. Забресжил свет в конце туннеля. Дело сдвинулось с мёртвой точки. И пусть всего лишь версия, но проверить стоит.

По дороге я позвонила капитану Броуди. Он был рад больше меня. Только успела отключиться связь, как позвонил Брайан.

– Как обстоят дела? – слышался бодрый голос.

Вкратце я пересказала разговор с Лизой Нортон.

– У меня тоже хорошие новости. Личность лаборанта установили. Стив Девис. Тридцать лет. Год работает в лаборатории под руководством Эдриана. Нареканий нет. В его прошлом покопался, всё чисто.

– Тогда пригласим его к нам в отдел. Побеседуем с глазу на глаз.

– На каком основании?

– На основании моей беспокойной интуиции, Брайан. Такой ответ устроит тебя? Даже Эдриану показалось странным, что программа выдала быстрый результат. Нутром чую, Стив Девис замешан. Может ему хорошо заплатили за молчание.

– Ладно. Давай его проверим. Вторая хорошая новость. Техникам удалось установить личность девушки из фургона. Лаура Харди. Сегодня звезды на нашей стороне, Гло. Она ранее отбывала срок в колонии за денежное хищение в крупном размере. Отсидела восемь лет, вышла за примерное поведение. Имеются небольшие приводы за управление в нетрезвом виде. Освободилась год назад. Сейчас работает в закусочной. Официанткой.

– Отличная работа, парни! Сейчас по пути заеду к Эдриану в лабораторию, привезу Стива Девиса. Потолкуем с ним. А ты возьми у судьи ордер и поезжай на задержание Лауры Харди. Арестуй её за незаконное проникновение на территорию частной собственности. День будет длинным. Приготовься.

– Справимся! Жду тебя.

ГЛАВА 9

В половине третьего я деликатно попросила Стива Девиса проехать со мной в участок. Он оказался высоким, худым, загорелым, весьма харизматичным молодым человеком.

Я сказала, что его подозревают в пособничестве. Не стала надевать наручники, чтобы не привлекать особого внимания его коллег, и сообщила, что допрос состоится на нашей территории.

– Не понимаю, чего вы от меня хотите? – протестовал Стив. – Почему вы говорите неправду? Зачем мне ехать в полицейский участок? Проверьте ещё раз. Это ошибка, детектив! Я не совершал ничего противозаконного!

От меня не скрылось, что Стив искренне удивлен и ошарашен. И мелькнула мысль, быть может, он действительно ни в чём не виноват? Однако верить на слово в нашем случае неуместно.

Я сохраняла невозмутимость, стараясь не поддаваться на его обаяние. Подобные типы умеют давить на жалость и играть на эмоциях, но опыт подсказывал, что часто за маской невинности скрываются весьма неприятные личности.

– Мистер Девис, у нас есть основания полагать, что вы располагаете необходимой для следствия информацией. Мы не утверждаем, что вы непосредственно участвовали в преступлении, однако считаем, что вы можете помочь.

Он продолжал настаивать на своей невинности и незнании каких-либо деталей. Я предложила ему пройти в машину и спокойно все обсудить в участке. На его лице появилось выражение легкой растерянности, но все же он согласился.

В машине Стив заметно нервничал, то и дело поправлял воротник рубашки и отводил взгляд. Я включила ненавязчивую музыку, чтобы немного разрядить обстановку, но, казалось, это не помогло.

– Не понимаю, чего вы от меня хотите? – протестовал Стив, нервно теребя воротник рубашки. – Зачем мне ехать в полицейский участок? Это ошибка, детектив! Я не совершал ничего противозаконного! Я даже не знаю, о чем речь! – он замылся, взгляд метался по салону автомобиля. – Вы можете просто... проверить еще раз? Может, перепутали меня с кем-то?

– Мы проверяем всё, мистер Девис. И ваше имя всплыло в связи с исчезновением Паулы Нортон.

На лице Стива промелькнуло что-то похожее на шок, сменившееся легкой растерянностью.

Через полтора часа я вошла в помещение для допросов полицейского управления и села напротив Стива. К этому времени мы проинформировали капитана о задержании косвенного

подозреваемого. Брайан решил не проводить допрос совместно. Ему натерпелось арестовать Лауру Харди, как только выпишут ордер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.